

[00:00:00] [Начало записи]

Миронов А.С.: Коллеги, пока есть пауза, я пока сделаю некое вводное слово. Мы договаривались с организаторами форума о том, что Конгресс работников образования, науки и культуры имеет возможность в рамках сегодняшней конференции провести свое расширенное заседание. По сути дела, тематика у нас выпадает, и вопросы, которые будут освещаться как присутствующими участниками форума, так и «конгрессменами» (как я вас условно любовно называю), поскольку все эти наши интересы совпадают и выступления будут общими, то такое мероприятия мы предварительно и с Бузгалиным, и с Олегом Николаевичем договорились, что будем проводить совместно. Но все-таки приоритеты преимущественно мы отдаём форуму, и первые выступающие будут у нас те люди, которых модераторы назначили выступающими от форума.

То, что касается Конгресса, мы планировали, что где-то в конце, во второй половине. То есть, условно говоря, на две части будет разбито: первая часть форумная, вторая часть конгрессовая пройдет в рамках этой конференции. Те задачи, которые мы хотели бы на этой конкуренции, может быть, воспользовавшись этой паузой мы бы как-то начали, чтобы не терять время, поскольку организаторы сейчас на пресс-конференции, дают интервью и, видимо, подойдут попозже. Если у вас возвращений нет, то воспользуюсь своими правами сопредседателя конгресса, и начну эту деятельность.

Вот и Олег Николаевич. Тогда мы прерываемся, и я бразды правления Олегу Николаевичу сейчас передам.

Смолин О.Н.: Нет-нет, я на единоличные бразды не претендую.

[00:05:59]

Еще раз добрый день, уважаемые коллеги. Для тех, кто, может быть, не знает, позвольте представиться – я Олег Смолин, первый зампред Думского комитета по образованию, председатель общественного движения «Образование для всех», и сопредседатель «Конгресса работников образования и науки». Рядом со мной Анатолий Степанович Миронов, председатель «РКК-Наука» и сопредседатель «КРОН». Я бы хотел, чтобы мы особо поприветствовали Тину Фарни и Владимира Алексеевича Фоменко, представителей Фонда Розы Люксембург в Российской Федерации, которые участвуют в организации и проведении нашей конференции.

Коллеги, как вы знаете, наша сегодняшняя секция посвящена социально-экономическим альтернативам в политике в области образования, науки и культуры, и с вашего позволения буквально несколько проблем я бы позволил себе обозначить, а потом мы будем вести совместно с Анатолием Степановичем.

Начну с того, что ситуация с социально-экономической ролью человеческого потенциала и связанных с ним образования, науки и культуры радикально меняется. Как говорит мой друг Александр Бузгалин: «Ели в свое время экономисты были правы, утверждая, что главное для развития экономики общества – это подразделение первого подразделения, или производство средств производства для производства средств производства, то теперь ситуация настолько поменялась, что роль этого первого подразделения первого подразделения выполняет то, что обычно называется человеческим фактором, человеческим потенциалом, иногда человеческим капиталом в зависимости от его понимания», а это значит, что и социально-экономическая

политика государства должна иметь именно развитие человеческого потенциала, образования, науки и культуры в качестве своего приоритета. Между тем, с сожалением должен сказать, что постсоветская политика в нашей с вами любимой стране мало соответствует этому общепринятому международному принципу.

Что мы наблюдаем из тех процессов, о которых говорят с тревогой люди образования, науки и культуры, которых прежде уважительно именовали интеллигенцией, а теперь пренебрежительно именуют бюджетниками, и даже есть у нас радикальные либералы типа Юлии Латыниной, которые говорят, что этих бюджетников надо лишить избирательных прав, потому что они отчисляют налогов меньше, чем получают денег из бюджета. Избирательное право надо оставить согласно этой радикально-либеральной точки зрения только тем, кто платит в бюджет больше, чем получает денег из бюджета. А это значит не только интеллигенции, людям с инвалидностью, пенсионерам, матерям избирательное право не по карману, его быть просто-напросто не должно. Я хочу заметить, что такой подход не только антигуманен, он еще и безнадежно устарел экономически. Повторяю, может быть, такой подход в XIX веке имел право на существование с экономической и с гуманистической точки зрения, теперь он не имеет права на существование с экономической точки зрения, потому что как раз люди образования, науки и культуры создают самое главное общественное богатство – человеческий потенциал.

Какие процессы мы наблюдаем? Первый процесс – это относительное обнищание сфер образования, науки и культуры. Даже Мировой банк признавал, что в 1970-м году мы на образование выделяли 7% ВВП. По нашим оценкам, в 90-е годы финансирования образования обвалилось в 8 раз, науки для сравнения в 20 раз, и сейчас те расходы, которые выделяет государство на эти сферы, далеки не только от того, что было, но и от международных норм. Примерно вдвое ниже затраты на образование, науку и культуру в современной России, чем предусмотрено международными нормами, и чем происходит в социальных государствах Европы.

[00:10:21]

Выступая пару лет назад в дискуссии с Дмитрием Анатольевичем Медведевым, я позволил себе ему напомнить, что современная Бразилия имеет, будучи страной БРИКС, 5 с небольшим процентов от ВВП, на 2020 год планирует 10%. Мы, соответственно, имеем 4,2%, по оценкам Ярослава Кузьмина, моего постоянно оппонента, к 2016 году может остаться 3,5% от ВВП. Дмитрий Анатольевич мне возразил: «Но ведь наше образование лучше, чем в Бразилии». Да, пока лучше. Что будет в 2020 и последующих годах, сказать достаточно сложно.

Второй очевидный процесс – это сокращение доли работников интеллектуального труда, по крайней мере традиционных отрядов. Количество ученых сократилось у нас вдвое. В постсоветский период, грубо, каждый четвертый уехал за рубеж. Количество вузовских преподавателей сокращается, и поставлена задача уволить в ближайшее время согласно дорожной карте правительства еще более 100 тысяч вузовских преподавателей и около 90 тысяч школьных учителей, аналогичные процессы происходят в области людей, работающих в сферах культуры. При этом президент ставит задачу создать 25 млн высокотехнологичных рабочих мест. В моем понимании, рабочие места учителя, вузовского преподавателя, работника культуры – самое что ни на есть высокотехнологическое, потому что нет технологии выше, чем технология работать с человеком.

Позиция третья – это интенсификация труда и понижение его качества. Откроем опять ту же самую дорожную карту изменений в социальной сфере от 30 декабря прошлого года, о которой я не раз говорил в Государственной Думе. Сокращение числа педагогов по школьному образованию, школы, профессионального образования и вузов прямо сопровождается с увеличением числа студентов в расчете на одного педагога с интенсификацией труда. По некоторым оценкам средняя нагрузка вузовского преподавателя должна к 2018 году увеличиться примерно на 44%. Как я ни пытался объяснить депутатам Государственной Думы и его коллегам из правительства, что профессор с высунутым языком не обеспечит модернизации страны, что Ключевский или Менделеев при таких нагрузках не стали бы ни тем, ни другим, и что такая экономия на человеческом труде и интеллекте приведет только к падению качества образования, а значит и к падению экономической эффективности, пока этого сделать не удастся, но хочется надеяться, что Московский экономический форум внесет некоторый вклад в то, чтобы попытаться объяснить альтернативную точку зрения. Я думаю, что вы без труда дополните перечень, который я здесь изложил, новыми, не менее важными проблемами, в том числе связанными с примитивизацией массового сознания и массой других вопросов, но я думаю, что нам есть о чем поговорить, и я думаю, что нам есть что предложить нашим коллегам, которые проводят официальную научно-эволюционную, образовательную и культурную политику в нашей стране.

Позвольте мне завершить вступительное слово. У нас есть список, но я думаю, что желающие смогут подать заявки на выступление. Регламент – примерно по 5-7 минут.

Мионов А.С.: Первым я приглашаю Вдовенко Зинаиду Владимировну, доктора экономических наук, заведующую Кафедрой экономики Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева.

[00:15:17]

Вдовенко З.В.: Уважаемые коллеги, я рада присутствовать на форуме, и буду говорить о подготовке инженерных кадров, потому что очень мало и редко где это заявляется. Я поддерживаю все позиции Олега Николаевича Смолина, которые он здесь высказал, поэтому проблема подготовки инженерных кадров очень тесно связана с проблемой модернизации нашей российской экономики. Без присутствия инженерных кадров мы ничего не сможем сделать, и об этом форум постоянно говорит. В Менделеевском университете готовлю инженерные кадры, сама по первому образованию инженер-химик, органик-нефтехимик. Поэтому смена парадигмы развития не ведет к тому, что принятый наш сейчас Закон «Об образовании» вообще исключил понятие «профессиональное образование». Раньше оно называлось «Высшее профессиональное образование», сейчас просто высшее образование, которое сейчас является проблемой №1. Мы готовим бакалавров, магистров, кандидатов и докторов наук. Это все научные работники, инженер здесь практически отсутствует.

Проблема №2 – понятие компетентности. Компетентности разрабатывают наши вузовские коллеги, которым некогда занимаются, они преподают, поэтому аспиранты и кто угодно. Они совершенно не соответствуют требованиям экономики. Работодатели в этой ситуации устарились. Но сейчас существует Объединение работодателей, которые поднимают эти вопросы. Существует конфликт интересов университета, бизнеса и общества, который действительно нужно решать, говорить об этом во всеуслышание, и я очень рада, что меня Олег Николаевич пригласил на эту секцию, поэтому я бы хотела сказать, что же нужно сделать.

Конференция №10.

«Образование, наука, культура: социально-экономические альтернативы»

Существуют понятия компетентности, это некомпетентность, когда приходит к нам студент, и потом формирующая компетентность и так далее, уже передаваемая – это гендиректор, профессор, который транслирует эту компетентность. Без этого мы модернизации нашей России или перелицовывания не достигнем.

Изучая зарубежный опыт, мы знаем, что во всех странах существует – во Франции, в Лондоне, – переход к Болонской системе не затронул подготовку инженерных кадров. У нас тоже некоторые вузы поддерживают систему АТЭС, и они тестируют инженерные кадры, и там совершенно другие требования, компетенции. Проектирование инженерных решений, принятие инженерных решений, соблюдение законодательства, коммуникация, этика инженерной деятельности, о чем мы вчера говорили.

Во всем мире существует двухступенчатая подготовка: это получение инженерного образования и регистрация в качестве профессионального инженера, и обязательно иметь практический опыт от трех до семи лет, обратите на это внимание. Где же советскому или российскому студенту найти этот опыт? К проектному образованию хочу сказать о проблеме трудоустройства выпускников. В чем состоит проблема? Когда они обучаются, у них нет практического опыта, поэтому они вообще боятся идти в область инженерной деятельности. И во-вторых, естественно, низкая заработная плата на первом этапе, потому что подготовить инженера – это большая проблема. Поэтому говорить об инженерном образовании, конечно, нужно. Это совместно с работодателями с первого курса, даже, может быть, с колледжа начинать все это делать, и вырабатывать национальную политику модернизации именно с позиций промышленной политики, в которой красной нитью должно пройти инженерное образование.

И здесь написала «Последняя разработка новой методологии преподавания». Та методология, которая сейчас применяется в наших университетах, она никуда не годится, потому что сразу инженер не гордится своей профессией. Я сегодня не буду заострять на этом вопрос, наверное, это отдельный разговор. И через объединение усилий это обязательно создание базовых кафедр, работа с работодателями, Думой, Правительством, обязательно налоговые льготы, которые раньше были предусмотрены, и если стажируют инженера, то труд должен оплачиваться.

[00:20:07]

Практика, финансовая помощь через конференции, патронаты и так далее. Очень много и красиво нарисовала. Я думаю, что вам пришлют мою презентацию, в которой все можно увидеть, потому что из-за ограниченности времени не хочу на этом останавливаться.

И президент Путин в своем «Послании Федеральному Собранию» в 2012 году прямо поручил: «Нам нужно возродить инженерные школы». А что для этого сделано? Федеральный закон «Об образовании» убрал профессиональное образование, там физкультуру, искусство и так далее. Например, в 2013 году только 3% школьников сдавали ЕГЭ по физике и 7% по химии, а сейчас практически это все вымывается. И, конечно, внести в Закон «Об образовании» статью об особенностях развития инженерно-технического образования, и в 11-ю главу ФЗ внести новую статью особенностей реализации образовательных программ в области инженерно-технического образования. А уж о том, как мы будем менять и как будем преподавать экономику, я думаю, профессорско-преподавательский состав, который имеет инженерное образование, любое другое, экономическое, финансовое, политическое образование, они будут достойны готовить наши инженерные кадры. Спасибо большое вам за внимание.

Миронов А.С.: Спасибо большое. Я предоставляю слово Хисусу Гарсия, Куба. Следующим приготовиться – Яковлева Наталья Геннадьевна.

Гарсия Х.: Прежде всего, я очень благодарен организаторам за возможность здесь поделиться с вами нашим опытом на Кубе касаясь этого процесса образования. Мое выступление называется «Воспитание для жизни». Почему воспитание для жизни? Прежде всего, мы подходим к образованию, как к общественному процессу, элементу культуры, непрерывному процессу, направленному к освоению невиданной своей жизни, как общественного существа. В этом смысле образование для нас – это не только задача школ, учителей, а это задача общественная, и мы понимаем процесс образования, как процесс самовоспитания, саморазвития индивидов при революционной трансформации своей общественной жизни, поэтому это то, что Че Гевара назвал развитием нового человека. Я хочу поделиться с вами взглядом на кубинский процесс образования.

Начну с ситуации, которая была на Кубе в 1959 году, когда революция победила. Там написано, население 6,5 млн, 0,5 млн детей без школ, 1 млн неграмотных. Очень серьезная, плохая ситуация была.

Сразу после 1959 года была сделана общая интегральная реформа системы образования. Национализировали все школы, ликвидировали безграмотность, началась постройка школ, массовая подготовка учителей, курсы для взрослых. Все с одной целью: цель системы – полное и всестороннее развитие человека. Как Хосе Мартинес сказал: «Будь культурным, чтобы быть свободным».

Некоторое освещение нашей системы и нашего опыта. Безграмотность ликвидирована, уже в 1971 году средний уровень образования на Кубе сейчас выше 9-го класса. У нас много инженеров, докторов. Образование стало действительно универсальным правом, бесплатным на всех уровнях для всех возрастов с детского сада до университета по всем специальностям.

[00:25:13]

Образование доступно также для лиц с ограниченными физическими и умственными способностями, все школы имеют электричество, компьютеризацию, используют интерактивные методы, образовательные видеоматериалы и тому подобное. Увеличилось количество университетов и специальностей, появились специализированные школы по искусству, спорту, информатике и тому подобному. Наши результаты признаны во всем мире Юнеско, разными организациями. Куба занимает ведущие места в международных конкурсах по математике, родному языку. Большое количество и высоко оценивают наших специалистов, врачей, учителей, профессоров, тренеров спорта, артистов театра. Есть общее высокое международное признание результатов кубинских ученых, в частности в биотехнологии. Например, вы знаете, Куба живет под бокалом США, и США позволили Кубе продавать в США только один продукт, и это один продукт нашей биотехнологии, и вообще они это сделали, потому что не могли получить такой продукт, и это доказательство того, что мы достигли. Но, несмотря на все эти достижения, мы не удовлетворены.

Недавно на Кубе был шестой съезд Коммунистической партии Кубы в апреле 2011 года. Мы систематически анализируем критическим способом наш процесс образования, и вообще нашу жизнь. Мы сейчас сталкиваемся с этими трудностями. Продолжает на Кубе существовать

Конференция №10.

«Образование, наука, культура: социально-экономические альтернативы»

банковское обучение, это то, что называл Пауло Фрейре, этот способ обучения, где учитель просто стоит, дает студентам, нет никакой интеракции, и это не воспроизводит человека, которого мы должны воспроизвести. Я не знаю, знаете ли вы о работах Пауло Фрейре. Это бразильский педагог, очень и очень важный для процесса развития нового, качественно различного процесса образования людей.

У нас есть очень серьезная нехватка учителей, недостаточная связь между планами формирования специалистов и необходимостью социально-экономического развития, особенно в технических специальностях среднего уровня, не инженерии. У нас есть больше инженеров, чем техники, а должно быть в наших условиях в некотором смысле наоборот.

На Кубе существует обесценивание традиционных профессий в виду происходящих перемен в новом экономическом контексте. Экономические изменения, которые произошли на Кубе сейчас, повлияли на наш процесс образования в этом смысле, и существует недостаток, способ вознаграждения, оплаты условий труда не те, которые должны были бы. Нужно повышение квалификации учителей, особенно в начальной и средней школах, и в технико-профессиональном образовании. Это несколько аспектов, на которых мы фокусируемся сейчас, как на трудностях, с которыми сталкиваемся.

Как мы противостояем этим трудностям? Мы понимаем, что должны защитить и укрепить центральные принципы кубинской образовательной системы. Прежде всего, универсальность, доступность, публичный характер образовательного процесса, и очень важно единство общество-семья-школа. Образование – это не только задача школы.

Какие конкретные задачи мы определяем? Нужно качество и строго подходить к подготовке необходимых учителей в каждой провинции и муниципалитете, нужно продолжать работу по повышению качества и строгости образовательного процесса, усовершенствовать роль учителя перед студентом, достичь соответствия между подготовкой по различным специальностям, и требование развития экономики и общества, нужно повышение эффективности педагога с целью улучшения учебного цикла, обновления учебных исследовательских программ университетов в соответствии с потребностями экономического и социального развития, и нужно уделять приоритет вниманию к педагогам и постоянному совершенствованию их профессионального уровня.

[00:30:46]

Мы на все это смотрим при нашем понимании, что такое революция. Это определение того, что мы понимаем. Есть одна революция, и это определение Фиделя Кастро. Я не цитирую Фиделя, потому что он бог, и что это очень хорошее определение о том, что должно быть революцией. Север – это Юг, мы должны воспроизводить другой взгляд на развитие человека, и, в частности, на процесс образования, на основы действительного революционного процесса. Я мог бы прочитать это, если вы хотите, или дать вам документ. Большое спасибо за внимание.

Вопрос из зала: Скажите, пожалуйста, как вы оцениваете конкурентоспособность на сегодняшний день производства образовательного процесса на Кубе в мировом смысле? Котируются ваши специалисты?

Конференция №10.

«Образование, наука, культура: социально-экономические альтернативы»

Гарсия Х.: Во-первых, мы не готовим специалистов, и вообще мы не готовим людей, думая о рынке. Мы не готовим людей в этом понимании конкурентности. Наши специалисты очень высоко оцениваются во всем мире. У нас есть и педагоги, и врачи, есть тренера, есть инженеры.

Реплика: Есть музыканты.

Гарсия Х.: Есть очень хорошие музыканты. Это не наша цель, но они в рынке хорошо котируются, но мы не готовим людей, думая об этом, мы готовим людей к жизни, к развитию человека. Это то, что я мог бы сказать.

Смолин О.Н.: Спасибо огромное. Уважаемые коллеги, я позволю себе в виде исключения короткой комментарий. В свое время заместитель председателя Государственной Думы Любовь Слиска, представлявшая правящую партию, побывала на Кубе. Она вернулась оттуда с крайним удивлением, и публично заявила в Государственной Думе, что она увидела совсем не то, что читала в газетах или о чем рассказывали обычно российские средства массовой информации. При всем том, что я очень критически отношусь к работе нашей Государственной Думы, если мягко сказать, все-таки Государственная Дума несколько раз принимала призыв к международному сообществу с просьбой снять блокаду с Кубы. Я думаю, что у этой блокады есть две составляющие: одна составляющая – геополитическая, понятно, американцы не хотят, чтобы около них находилось государство, проводящее самостоятельную политику, хотя теперь таких в Латинской Америке появилось довольно много, а вторая составляющая – это, наверное, боязнь того, что какая-то из моделей социального общества, социалистического общества окажется жизнеспособной. Поэтому мы понимаем все проблемы, которые есть у наших кубинских товарищей. Я думаю, от души пожелаем им успехов. Кубинская система образования признана одной из лучших в Латинской Америке, и, между прочим, я думаю, дело далеко не только в Климате, но и в общей ситуации. Несмотря на то, что Куба значительно уступает, например, России по ВВП на душу населения, Куба нередко оказывалась выше нас в рейтингах развития человеческого потенциала международных, в частности за счет образования и за счет долголетия. Кубинцы живут существенно дольше россиян. Пожелаем им, я думаю, успехов, а нам такой же продолжительности жизни. Спасибо.

Коллеги, я с удовольствием хочу представить слово Наталье Геннадьевне Яковлевой, проректору Московской финансово-юридической академии, регулярного соорганизатора различного рода наших мероприятий. Я только хочу выразить удивление: Наталья Геннадьевна, почему вы не хотите вместе с нами повести сегодняшнюю секцию?

[00:35:03]

Яковлева Н.Г.: Олег Николаевич, я просто скромный человек, я не увидела своей таблички, и поэтому решила...

Смолин О.Н.: У нас, слава богу, свобода, Наталья Геннадьевна. Большая просьба – присоединяйтесь, нам будет приятно. Сейчас слово предоставляется для выступления.

Мионов А.С.: Следующая выступающая – Джерелиевская Ирина Константиновна. Приготовиться.

Яковлева Н.Г.: Уважаемые коллеги, добрый день. Очень ответственно выступать перед таким солидным сообществом, но я попытаюсь. Извините, я начну с личного момента, но иначе я не могу, я хочу посвятить сегодняшнее свое выступление моему папе. Вчера было 40 дней, как его не

стало, и это, наверное, в разрезе нашей конференции. Просто мой папа был обычным водителем, он не получил университетского образования, но он относился к своему простому труду, как к долгу, и я с детства знала, что не должность красит человека, а именно отношение к труду.

Что касается темы моего сегодняшнего выступления – это современное образование в России между гуманизмом и прагматизмом, я его обозначила так. Дело в том, что мы сейчас пытаемся понять, где мы, и как, и когда делаем ошибку, что у нас не так. Мы все понимаем, и вчерашняя третья панель тому примером, что в образование нужно вкладывать, образовывать людей надо, заниматься не образованщиной, а именно образованием. Но где же мы делаем ошибку, если у нас все идет не так, как хотелось бы?

И просто на злобу дня я привела слова Чаадаева: «На учебное дело в России может быть установлен совершенно особый взгляд, ему возможно дать национальную основу, в корне расходящуюся с той, на которой оно зиждется в остальной Европе, ибо Россия развивалась во всех отношениях иначе, и ей выпало на долю особое предназначение в этом мире». Это, наверное, те слова, которые могут определить, может быть, действие, программу. Неважно, где мы это будем делать, на уровне своей семьи или на уровне своего учебного заведения или научной организации, либо на уровне государства.

Я только начинающий научный исследователь, начинаю работать над докторской именно в области образования, и я попыталась понять: вот мы все время говорим, что у нас проблемы, проблемы с ЕГЭ, мониторинги мы все ругаем, сейчас рейтингование вузов: «А зачем оно нужно? А зачем нам участвовать в международных рейтингах? А что это дает?». Ведь, действительно, все эти показатели, эта гонка за экономическим ростом и экономическими показателями приводит к тому, что мы рвемся за результатом, нам бы результат хороший, нам бы результат показать. А ведь задача в чем? Задача – начать с основ. А в чем же у нас проблема? И я попыталась проанализировать нашу систему образования, как метасистему, и изучить ее не с точки зрения того, какие важные элементы в нее входят, и на что нужно обращать внимание, а именно какие проблемы и противоречия есть, и из этого составить некую картину метасистемы сферы образования. Но, конечно, невозможно без системного структурного анализа, потому что образование – это, с одной стороны, целостная структура, с другой стороны, междисциплинарная, но я выделила несколько основных моментов – это два базиса и два рода параметров.

Что касается информационно-технологического базиса, я говорить не буду, все понимают эту важность, но какое противоречие, почему проблемы, и почему именно на это я обратила внимание? Дело в том, что все за информатизацию, есть плюсы и минусы, но посмотрите, какой показатель, и на что ориентируемся – на информационную грамотность, причем на информационную грамотность школьника, старика, мы сейчас информационную грамотность и пенсионного населения развиваем. Но это понятие информационной грамотности впервые было использовано еще в 1977 году в США в Национальной программе реформы высшего образования, и означало, что информационно грамотный человек способен выявить, разместить, оценить информацию и наиболее эффективно ее использовать. А что сейчас мы имеем к настоящему моменту времени? Это было вначале пути информатизации, а сейчас на первый план вышла идея образования, как умения понимать и работать с мыслями, идеями, ценностями, а не только навыками общения с компьютером. Вот если во времена моего детства, а я 1977 года рождения, когда я поступила в университет, я помню, родители зарабатывали, бились, чтобы на первом курсе у меня появился компьютер. Я помню это, они старались, чтобы дать, они считали, что это очень

важно, это поможет мне учиться, то сейчас, я просто вчера проанализировала, я наоборот искусственно ограничиваю своего ребенка, потому что компьютер, PSP, смартфоны и так далее, то есть, наоборот, идет ограничение вот этого, поэтому это противоречие. И тут нужно смотреть, где плюсы, где минусы, до какой степени все-таки должна доходить информатизация, и в каком плане это влияет на образование и на управление образованием.

[00:40:54]

Следующее – экономический базис. Естественно, что образование является частью экономической системы, и она влияет на другие подсистемы, в том числе на нее влияют другие подсистемы. Тоже подробно не буду говорить. Хочу сказать, что все-таки мы должны обратить внимание, что образование – это больше, чем экономика, хотя образование – это сфера производства в прямом и переносном смысле очень важного ресурса для экономики.

Реплика: самого важного.

Яковлева Н.Г.: Да. Я здесь хочу привести слова Элисон Вульф – это профессор педагогики Лондонского университета. Она проводила исследование по связи экономического роста и уровня образования, качества образования в стране. Так вот она говорит так: «Наши недавние предки, которые жили значительно беднее нас, – это к экономическому базису, – ставили перед образованием другие задачи: культурные, нравственные и интеллектуальные. Пренебрегая этими задачами, мы обедняем сами себя».

Что касается экономического базиса, какое здесь самое главное противоречие, на мой взгляд? С одной стороны, в рыночной экономике образование является одной из сфер, призванных удовлетворять платежеспособный спрос на образовательную услугу, такое есть, никуда не денешь, и формировать человеческий капитал, который может быть максимально инвестирован в экономику страны. Но, с другой стороны, ведь именно образование является сферой для создания, можно сказать, главного общественного блага – это человеческих качеств. То есть мы сейчас много говорим о человеческом капитале, и это одна сторона медали, но все-таки не надо забывать, что образование является именно той сферой, где формируются человеческие качества.

Далее социальные параметры. Естественно, что образование связано с общественным устройством и так далее. Здесь коротко скажу, какие противоречия именно у нас в стране сейчас налицо. С одной стороны, в стране сложилась система глубокого социального неравенства, существенно затрудняющего доступ к качественному образованию едва ли не большей части страны. Такое есть, с этим поспорить нельзя. С другой стороны, сегодня именно образование является одним из наиболее значимых факторов социальной дифференциации, ведь это действительно так. И получается порочный круг: социальное неравенство служит одной из фундаментальных причин неравенства в доступе к образованию, а в различии в образовании – элитарное образование, массовое образование – это становится одной из важнейших основ социального неравенства, то есть получается вот этот порочный круг, который, я считаю, нам нужно разрывать, иначе проблемы с образованием у нас так и будут продолжаться.

Здесь я еще в своей работе говорила о том, что отличает Россию, например, от Европы, от США – что у нас помимо основных детерминант неравенства доступности образования, это благосостояние родителей и детей, выступают и другие, например, региональные. У нас это очень

Конференция №10.

«Образование, наука, культура: социально-экономические альтернативы»

актуально. То есть с нашими регионами-лидерами и аутсайдерами, которые по вертикали противостоят друг другу, вектор, центр, периферия.

Что касается культурных параметров, естественно, тут от образования к культуре у нас возникает адресованный именно культурно-нравственный императив – это содействие прогрессу культурного уровня и нравственности общества. Между прочим, этот культурно-нравственный императив вступает в противоречие с другими задачами, решаемыми в образовании. И как с этим противоречием бороться? Например, какие противоречия? С формированием максимально дорогостоящего человеческого капитала. Как это противоречие? С одной стороны, культурно-нравственный императив, с другой стороны вот. И в ряде случаев, например, это формирование человека, который адекватен к вызовам информационного общества.

Я совсем забыла о своей презентации, я извиняюсь. Увлелась. Но это даже очень хорошо.

Это были основные элементы мега-системы, которые определяли именно проблемы и противоречия, которые у нас есть в стране и нашем обществе.

[00:45:43]

Что еще может влиять на сферу образования? Это социопространственное измерение. Здесь, я считаю, в противоречие вступает два момента: с одной стороны это глобализация, которую мы никак обойти не можем, потому что мы все-таки живем в открытом пространстве, открытом обществе. С другой стороны, как Олег Николаевич Смолин не раз отмечал, что очень важны национально-культурные особенности России.

Дело в том, что сфера образования тоже у нас попала под симулятивное влияние того, что у нас происходит в обществе. Что это такое? Вы подумайте. Даже я вчера готовилась, у меня сын второклассник, я просто подумала на примере него: а какие целевые установки общество ставит перед образованием? Не мы ли виноваты в том, что происходит с образованием? Я вам привела. Если смотреть по поводу симулятивности нашего общества: человек, отчужденный от труда, от себя самого, и человек включённый. Труд, образование, семья, общество, цель – все совершенно различное. Так вот возвращаясь к своей семье. У меня 9-летний сын, второй класс. Мы идем с ним по альтернативному пути, вразрез тому, что, может быть, сейчас модно в стране. Все изучают китайский язык, идут на ушу, мы с ним читаем Гайдара, мы с ним читаем другие книги, мы с ним идем на шахматы. И плюс очень важный момент, что касается личного вклада семьи в образование.

Дело в том, что очень важно, как мы растим ребенка, и какие целевые установки мы ставим в семье. Каким бы образование хорошим ни было, и какой бы вуз прекрасным ни был, очень важно, что мы даем в семье. Поэтому по этим целевым установкам тоже очень важно рассмотреть цели нашего образования. Спасибо за внимание.

Смолин О.Н.: Спасибо большое, Наталья Геннадьевна. Я позволю себе один короткий комментарий, имея в виду региональный аспект. Знаете ли вы, что в России де факто нет единой системы образования? Знаете ли вы, что разница в финансировании образования между разными регионами России превышает 10 раз в расчёте на одного ученика? И когда несколько лет назад я ровно этот вопрос задал председателю Правительства Владимиру Путину: «Справедливо ли то, что право на образование зависит от того, в каком регионе, при каком губернаторе и президенте

повезло или не повезло ребенку родиться или учиться?», Владимир Владимирович мне ответил довольно неожиданно, я не ожидал такого ответа тогда. Он сказал: «Мы губернаторам деньги дали, пусть они дальше сами решают: хотят, ремонтируют сараи и спиливают на этом по 25-30%, хотят – повышают зарплату учителям». Я цитирую близко к тексту. Кстати, недавно на такой же вопрос учительницы президент России ответил уже по-другому, то есть кое-что, видимо, все-таки мы до наших властей доносим.

И еще одна деталь. Я хочу обратить ваше внимание на то, что президентские указы, которые мы в целом, конечно, поддерживаем, они в каком-то смысле приведут к увеличению этого неравенства. Например, если в каждом регионе зарплата вузовского преподавателя будет привязана только к средней по региону, то разрыв в заработной плате между Москвой, Ульяновском и Омском по сравнению с существующим увеличится еще в два раза. Куда будут стремиться профессора? Догадайтесь с трех раз. Поэтому мы полагаем, что должна быть действительно единая образовательная политика в соответствии со 114 статьей Конституции «Право ребенка или студента на образование должно быть более или менее одинаковым, и не может зависеть от того, где ему повезло или не повезло родиться». Извините за комментарий, но, мне кажется, это одна из принципиальных позиций. Анатолий Степанович.

Миронов А.С.: Да, спасибо, Олег Николаевич. Джерелиевская Ирина Константиновна была объявлена, предоставляю слово ей.

[00:50:27]

Джерелиевская И.К.: Добрый день, дорогие коллеги. Я представляю группу КРОНа, которая называется «Государственные культурные политики и мониторинг отрасли культуры». В рамках работы этой группы мы разработали первый проект концепции государственной культурной политики. Он сейчас прошел очень неширокую апробацию, мы его подготовим и представим на сайте нашего КРОНа. Для общего обсуждения, ознакомления я сейчас ее немного презентую, тем более что в рамках нашего форума все время фиксировалась связь экономики культуры. Я постараюсь углубить эту связь, таким образом обозначив место культуры, как некоего фундаментального человеческого основания общественной жизни, и всего того, что вообще происходит с человеком и в обществе, потому что культура регулирует наше с вами мировоззрение, она формирует наши способы поведения, культура определяет нашу систему мотивации, в том числе к трудовой деятельности, она определяет нашу гражданскую позицию, и так далее, и так далее, и так далее. И вот рассматривая такой статус социальной культуры, следовательно, надо и относиться определенным образом к государственной культурной политике.

Мы понимаем государственную культурную политику, как систему действий и принципов государства в сфере культуры в целях воспроизводства, социокультурного воспроизводства, то есть воспроизводства нации. И эта политика, эта деятельность государства должна происходить на основе очень оптимального, очень бережного отношения ко всем видам ресурса, которым не располагает общество, в целях социального развития. И проблема или основной изъян, которым страдает современная государственная политика, об этом как раз мало говорится, и очень мало аргументируется, вернее, говорится так, но часто эмоционально, которая очень травмирует россиян, и это является отсутствие какого-либо бережного отношения, а я бы даже сказала более

жестко – это неспособность не только сберечь, формировать, но и оптимально использовать духовно-нравственный потенциал нации.

Прочему для нас это тяжелая культурная травма? Потому что с момента принятия христианства, включая и советское время, традиционно для нас нравственные нормы поведения были имеющей большее значение регулятивной системой, чем правовые нормы. И нравственное состояние личности являлось всегда важнейшим индикатором и на макроуровне и на микроуровне всех социальных процессов. Этот индикатор мы абсолютно сейчас утратили, и с этой точки зрения можно отнести к системе нашего образования, не только к деятельности учреждений культуры, но и к средствам массовой информации, то есть ко всем каналам, которые транслируют социально-культурный опыт.

Между тем, именно ценность нравственной регулятивной системы сформировала определенную гиперпотребность в русском человеке – это поступать по совести, жить по совести, то, что называется нравственной регуляцией.

[00:55:03]

И с этой точки зрения человек все время был искушаем над биологическим способом жизни. Что имеется в виду? У нас на первом плане всегда стояли потребности бытия, быть, состояться как хороший специалист, как хорошая мать, как отличный друг, и так далее, и только потом шли потребности потребления. И поэтому современное направление, ориентация общества на формирование у нас в стране потребительского общества воспринимается, как радикальная угроза нашей идентичности, потому что, по сути дела, когда человек свое качество жизни, свой жизненный успех измеряет сначала с точки зрения бытия, а потом только того, что он имеет, ведь в этом и заключается залог вообще нашего развития и всех наших побед, которые одерживала Россия. И когда в процессе модернизации наши реформаторы пренебрегают, мы натываемся на это пренебрежение к основному богатству нации, то мы это справедливо воспринимаем, как предательство. Поэтому современная государственная культурная политика с учетом такой постановки проблемы и должна выходить на антропоцентричную, человекоцентричную цель своего формирования.

Но я хочу обозначить еще ряд проблем, которыми страдает современное действие государства в сфере культуры. У нас нет единой идеологии деятельности государства в сфере культуры. Если экономика более-менее может опираться на доктрину социально-экономического развития, то ничего подобного относительно социокультурного развития у нас в стране никогда не было осмыслено, и не сформировано, и поэтому с этой точки зрения государственные чиновники действуют ситуативно, волюнтаристски, все содержания управленческих действий наполнены эгоцентрическими смыслами, непрофессиональностью. Я, например, занимаясь мониторингом, и вообще работая в Городском университете Управления правительства Москвы, знаю, что среди общественности, которая связана с отраслью культуры, накопилось колоссальное недовольство действиями Капкова. Но надо сказать, что Капков или кто-то другой, мы, общество, не обладаем некой системой критериальных принципов общественного контроля в сфере культуры, потому что с этой точки зрения нам не на что опереться, нет никакой доктрины, нет никакой концепции, нет никакой идеологии деятельности в сфере культуры. Кроме того, проблема усугублена тем, что культурной политикой занимается ряд ведомств. Я не буду перечислять все министерства кроме Министерства культуры, и многие другие, но одновременно еще сфера культурной деятельности

возложена на региональные и местные администрации, и притом, что нет общей идеологии деятельности, как бы, все в разные стороны, и поэтому мы имеем то, что имеем. Исходя из этого, на ваше обсуждение должны быть представлены задачи такой культурной политики, которая могла бы нас продвинуть вот этих основополагающих проблем, которые возникли перед нами.

Я рассматриваю культуру очень широко, включая и образование, потому что все-таки культура в образовании – это и ценности, и цели, которые стоят перед образовательной системой, это и содержание самого образовательного процесса, и это, извините, принципы взаимодействия преподавателей и ученика. Поэтому, как бы понимая широко культуру, я думаю, что если мы обсудим концепцию культурной политики, то мы продвинемся сразу в разных аспектах.

[00:59:56]

Кроме задач очень важный момент – это целевые показатели индикаторов культурной политики. По каким вообще критериям мы должны измерять? Мы продвигаемся к этой цели, к цели, предположим, человека культурного, духовного-нравственного, или не продвигаемся?

И, наконец, есть проблема организационной структуры, которая предполагает, что орган, который должен возглавлять культурную политику, он должен быть и надтерриториальным, он должен быть и межотраслевым. То есть это не должно быть Министерство культуры, это должен быть орган, который приподнимается над рядом министерств, который реализует свои отдельные функции. Спасибо большое.

Яковлева Н.Г.: Следующий докладчик – Забелина Каталин Мари, директор Бизнес-школы Московского финансово-юридического университета. Приготовиться Соболевой Ирине Викторовне.

Забелина К.М.: Добрый день, меня зовут Каталин Забелина, я директор бизнес-школы МФЮА. Я сама из США, прибыла в Россию, но если вы чувствуете небольшой акцент, вы знаете, почему он до сих пор у меня есть, несмотря на то, сколько я пытаюсь улучшить свое знание русского языка, все-таки акцент остается со мной.

Тема моего доклада связана с компетенции, которые нам нужно развивать среди студентов, чтобы они успешно работали в бизнесе. До того я начинала работать в образовании, и 12 лет работала как директор по персоналу крупного мирового банка, в том числе «Citibank», «UBS», и потом «Renaissance Capital» здесь в Москве. Скажите, пожалуйста, как вас зовут?

Илья: Илья Иосифович.

Забелина К.М.: Очень приятно. Скажите, пожалуйста, в 90-х вы инвестировали деньги в компанию «МММ», был у вас такой опыт?

Илья: Нет. Я думаю, здесь таких нет.

Забелина К.М.: Отлично. Но почему я задавала такой вопрос? Потому что очень много разговоров идет именно об инвестициях в образование, очень много жаловались, что государство не вкладывает достаточные деньги, чтобы развивать науку, чтобы уровень заработной платы преподавателей выросли, и так далее. Но я бы хотела такой вопрос задать: инвестируем ли мы деньги, которые у нас есть сейчас, правильно? Если мы сделаем правильные инвестиции, тогда

результат все равно будет положительным. Например, сейчас в бизнесе очень много вопросов задают по поводу лидера. Когда мы говорим о лидерстве, очень сложная ситуация сейчас на мировом рынке. Например, те, кто начинал свой бизнес после Мировой войны. Я сейчас говорю не про Россию, а про весь мир. Они из поколения бэйби-бумеров, а скоро они выходят на пенсию. Такие демографические ситуации и сложности не только в России, а и во всем мире. В связи с исследованием, которое провела компания DDI, 50% тех лидеров, которые у нас есть сейчас, являются неэффективными по своим должностям, поэтому надо задавать такой вопрос, какие о компетенции они должны развивать, чтобы быть успешными.

[01:05:17]

Здесь у меня есть фотографии некоторых, как считается, успешных лидеров. Здесь указан Уоррен Баффет, Сергей Брин, Ричард Брэнсон, Индира из «Pepsi Cola», Джек Уэлч, который очень давно был генеральным директором «General Electric», и, конечно, создатель «Facebook». Какими компетенциями они обладают, почему они успешны? Первое – это то, что они создатели инноваций, инноваторы в своей сфере. Джек Уэлч очень любил говорить: «Не считайте меня гендиректором, я здесь как садовник. Моя задача – это поливать цветы (он считал всех его сотрудников цветами), чтобы они дальше развивали компанию, чтобы они были успешны».

Тогда тоже по исследованию DDI мы видим 105 компетенций, которые нужны лидеру. Первое – это инновации, второе – развитие других талантов на своем предприятии, третье – это уметь управлять изменениями, четвертое – это связано с созданием и внедрением организационной стратегии. А если мы учитываем сильные стороны руководителей, сейчас большинство из них очень сильны по техническим знаниям, они могут сделать правильный выбор и принять правильное решение, и они нацелены на результат. Вот это три сильных компетенции, которые у них есть. Но надо тоже учитывать их слабые стороны: большинство не является инноваторами, они плохо развивают другие таланты на своем предприятии, они думают о здесь и о сейчас, а не о будущем, и не очень хорошо управляют риском на своем предприятии. Это исследование касается России, а не мировой тенденции. Это исследование провели два научных работника Грачев и Бабина, которые работают в университете Иллинойса. Если говорит о России, мы сейчас внедряем очень много инноваций среди наших образовательных программ на уровне вуза, школы и так далее. Но скажите, пожалуйста, в детстве вы учились кататься на велосипеде, что было эффективно: если ваш папа или мама объяснил вам 10 раз, как это сделать, или если вы сами сажались на велосипед и начинали тренироваться?

Реплика: Микс, и то, и другое.

Забелина К.М.: А были бы вы успешны, если бы вам только рассказывали 10 раз?

Реплика: Нет.

Забелина К.М.: Конечно. Поэтому теория и практика должны работать вместе, в том числе в образовании. Когда мы говорим о поколении Y, тех поколениях, которые сейчас вошли на рабочее место, тех поколениях, которые мы сейчас обучаем, они привыкли к технологии, они привыкли к срочному получению обратной связи либо от преподавателя, от работодателя, и, в том числе, они привыкли к обучению. Не только сидеть в классах и слушать, а самый эффективный способ – это через какие-то игры, кейсы, когда они могут выходить на выставки, когда они изучают не только теорию, но и реальную практику, и для этого нам нужна помощь бизнеса.

[01:10:21]

Мы внедряем все эти инновации в образование, но у нас до сих пор существуют проблемы. почему? Потому что люди теперь заканчивают у нас вуз, они компетентны в своей сфере, они, может быть, имеют такие компетенции, которые нужны работодателю, но все-таки существует определенность в организационную культуру. Очень много российских компаний, которые им не позволяют дальше развиваться, потому что когда мы говорим о человеческом потенциале, и развитии человека, это не заканчивается, когда мы заканчиваем вуз, это постоянно через всю нашу жизнь, поэтому компания должна начинать делегировать. Сейчас существует очень большое пространство среди бывшего руководства и тех, кто начинает свой путь, и тоже иногда они не имеют такой возможности реализовать себя на предприятии. Поэтому я считаю, что даже если мы внедрим эти инновации в вуз, если организации не меняют свою организационную культуру, мы не будем успешны в общем развитии человеческого потенциала. Спасибо за ваше внимание.

Смолин О.Н.: Коллеги, если мы предусмотрим вопросы, имейте в виду, что после того, как половина желающих выступило, записавшихся стало намного больше. Поэтому мы бы предложили вопросы из регламента исключить, и заодно сократить регламент до 5 минут, потому что в противном случае мы не закончим. Может быть, в кулуарах?

Реплика: Да.

Смолин О.Н.: Спасибо.

Забелина К.М.: Спасибо.

Яковлева Н.Г.: Следующая выступающая – Кузьмина Наталья.

Соболева И.В.: Меня зовут Ирина Соболева, я представляю Институт экономики РАН, и поскольку я экономист, то и говорить о проблемах образования я буду ровно с этой точки зрения – с точки зрения экономических механизмов, прекрасно отдавая себе отчет, что существует масса проблем, которая связана с организацией учебного процесса, существует масса сугубо гуманитарных проблем, существуют технологические проблемы, но только об экономических механизмах я буду говорить сейчас. Первый тезис, который я озвучиваю и попытаюсь доказать, состоит в том, что хотя мы привыкли говорить о том, что основным следствием развития сферы образования является нарастание дифференциации, социальной несправедливости и снижение качества, я попытаюсь сказать, что следствие коммерциализации образования является не только и не столько нарастание социальной несправедливости, но и резкое снижение экономической эффективности образования, потому что это не рыночная сфера, которая в принципе не может развиваться эффективно, если мы применяем к ее регулированию рыночные механизмы, тем более не смещенные жесткие, как это происходит сегодня в России.

Обычно говорят о снижении качества, о резком рассогласовании того, что производит система образования, какие кадры она выпускает, и те кадры, которые требуются экономической системе, я бы хотела обратить внимание еще на один момент, который тоже с моей точки зрения важен, и о котором говорят реже – это сбой конкурентного механизма отбора претендентов на различные виды образования, которые потом входят в экономическую жизнь, потому что считается, что рынок и конкуренция – это две неразделимые вещи.

[01:15:27]

На самом деле, это вещи разные. Конкуренция может прекрасно существовать отдельно от рынка, и некоторые виды конкуренции в такой отрасли, по крайней мере, какой является образование, рынок попросту душит. То есть рынок убивает ту здоровую конкуренцию, которая связана с отбором людей по своим способностям, наклонностям, природным свойствам для тех видов деятельности, к которым они пригодны, потому что на рынке соревнуются деньги, и, к сожалению, в тех условиях, которые сейчас, появляется возможности получить любое образование тому человеку, который может за него заплатить, причем не он сам, а его семья, которая тоже не всегда отдает отчет тому, на что способен ребенок и на что ребенок неспособен.

Смолин О.Н.: Поясните сразу, рынок – это кто или что?

Соболева И.В.: Рынок – это коммерческая система, та система, которая у нас в образовании происходит сейчас, когда вы можете заплатить и поступить не на бюджетное, а на конкурентное место. Коммерческая система, когда люди за образование платят, когда в вузах появляются коммерческие отделения, которые расширяются в ответ на тот платежеспособный спрос, который предъявляют претенденты на получение образования. Вы заплатили, для вас создали коммерческое место, и отсюда появляются предпосылки падения профессионализма, потому что учат, в общем, не тому, к чему способны те или иные люди.

Здесь показана та структура потребностей, которую призвана удовлетворить система образования. Букет потребностей очень сложный. В том случае, если эта система образования организована правильно, они в большей или меньшей степени удовлетворяются, или, по крайней мере, на них нацелено функционирование системы. Если структуры системы образования ориентированы не на потребность, а на платежеспособный спрос, то все то, что находится у нас с левой стороны, все общественные потребности оказываются, как бы, за пределами. То есть рынок этих механизмов попросту не видит, видит только те потребности индивидуальные, которые подкреплены деньгами. И общественные потребности в той мере, в какой государство финансирует бюджетные места. Но поскольку за бюджетными местами тянется целый шлейф коммерческих, то та структура кадров, которая производится высшим образованием, которое сейчас даже перестает называться профессиональным, она будет совершенно другой, потому что этот шлейф коммерческих студентов, он все потребности, даже если они будут угаданы или спрогнозированы достаточно точно в бюджетном секторе, естественным образом исказит.

Теперь посмотрим на то, что справа. Справа у нас индивидуальные потребности. Зачем получает образование конкретный человек? Во-первых, чтобы получить те или иные знания, навыки, компетенции, то есть накопить свой человеческий капитал, если мы говорим о экономических терминах. Во-вторых, человек, очевидно, преследует цели социализации, установления каких-то связей, контактов, накопления своего социального капитала, и, наконец, человек заинтересован в том, чтобы получить статус, получить диплом. В нормальной экономической системе эти потребности ранжированы ровно таким образом: в первую очередь, знания. В той системе, которая сейчас, эти потребности у нас переворачиваются, и масса народу идет за дипломом. Если этот народ идет за дипломом, то таким образом у нас действует механизм эрозии качества, то есть вузы заинтересованы в том, чтобы дать такое образование, на которое есть платёжеспособный спрос. Студенты заинтересованы в том, чтобы получить свою конечную цель, диплом с наименьшими издержками, то есть там, где нужно меньше труда, и там, где можно это получить за меньшие деньги. Отсюда появляются мягкие формы коррупции, отсюда появляется снижение качества.

[01:20:20]

Последний тезис. Что тут можно сделать? В данной ситуации, к сожалению, многого сделать нельзя, потому что уже сложились институциональные структуры, институциональные ловушки, которые не позволяют взять и одним махом ликвидировать коммерческий сектор образования. Какие, на мой вкус, четыре линии, по которым можно сложившуюся ситуацию каким-то образом выправлять? Первое – это прогноз перспективной потребности в кадрах, причем прогноз, доступный рядовому потребителю, чтобы люди, которые получают образование, – то, что существует в США, – по крайней мере, имели представление о тех профессиях, о тех навыках, о тех компетенциях, которые будут востребованы в будущем, и не шло такое серьезное перепроизводство. Второе – это формирование независимой системы оценки качества, потому что, как было видно из механизма эрозии, совершенно понятно, что конкуренция между вузами к росту качества образования не приводит, она очень часто дает прямо противоположный результат. Третий момент – это оплата труда учителя. И дело не только в величине этой оплаты, дело в том, что та реформа, которая идет сейчас, она, как бы, закладывает эту коммерческую составляющую, ориентацию на прагматизм – она закладывает зарплату, то есть учителя стимулируют за каждый чих, и снижают его базовый оклад. Между тем, профессия учителя, как профессия творчества, тут стимулы к нормальной деятельности, к креативному труду – другие, стимулы вне зарплаты, поэтому общий принцип должен состоять в том, чтобы зарплата учителя, педагога любого – вузовского, детского сада, неважно – была достаточна для того, чтобы он мог не думать о своей зарплате и сосредоточиться на тех вещах, которые важны – на преподавательском процессе. То есть тут конкуренция тоже не нужна. Единственное – уровень профессионализма, соответствие и так далее, и дальше стабильная заработная плата, которая не сталкивает учителей друг с другом, не будет нездоровой конкуренции и так далее, просто достаточной зарплатой.

И, наконец, последнее. Коммерческие структуры и отделения вузов, их целесообразно переориентировать на то, что называется «Образование на протяжении всей жизни», потому что в российских условиях очень существенная проблема: вот у нас люди получают образование, достаточно высокие, и все, и дальше учиться не очень принято и не очень есть где, между тем, как знания устаревают, потребность очень большая, весь мир переходит на систему непрерывного образования, и вот тут как раз коммерческая система в определенном смысле допустима, во-первых, потому что речь идет о взрослых людях, которые знают, что они хотят, и уже заработали деньги сами, которые они могли бы вложить в свое дополнительное образование на следующих этапах. Это первое. И второе: эта система может еще функционировать за счет средств бизнеса, службы занятости и так далее, но это касается только вторичного образования. Спасибо за внимание.

Яковлева Н.Г.: Спасибо большое. Следующий докладчик – Кузьмина Наталья, приготовиться Московскому Александру Ивановичу.

Кузьмина Н.: Добрый день. Я являюсь участником группы государственной культурной политики и мониторинга отрасли культуры, и свое небольшое выступление я хотела бы посвятить такой теме, как «Федеральная целевая параграмма культуры России в зеркале современных проблем культуры».

Как известно, важнейшей характеристикой любой программы является полнота и глубина определения проблемной ситуации. В свою очередь, проблематизация федеральной целевой

программы культуры России предполагает видение государством проблем культуры, и его ответственность за их решение. Одновременно формулирование проблемной ситуации призвано обуславливать постановку целей и задач программы. Однако рассматриваемый документ не освещает актуальных проблем состояния культуры России.

[01:25:00]

Не представлены в документе и результаты анализа социокультурной ситуации, которые могли бы стать прочным основанием как раз таки для определения проблемного поля и целеполагая. Поэтому следует констатировать, что поставленные в программе цели и задачи, не подкрепленные анализом проблемного поля, остаются не аргументированными.

Между тем, на заседании Совета по культуре и искусству при Президенте 2 октября прошлого года были подняты острые и насущные проблемы, такие, как отношение к культуре в общественном сознании, как к развлечению, и восприятие культуры, как подотрасли социального блока, также отсутствие условий для творческой самореализации россиян и развитие многообразных видов художественной деятельности, и дезинтеграция страны, необходимость выравнивания культурных разрывов. Данные проблемы не нашли своего отражения в рассматриваемой федеральной целевой программе. Но, более того, обозначенные как раз в документе цели и задачи не обращены ни к человеку, ни к культуре, как таковой. Отметим, что они носят по преимуществу отраслевой, инфраструктурный характер, и в качестве доказательства небольшие выдержки цитат целей, задач. Информатизация отрасли, модернизация работы учреждений культуры, развитие материально-технической базы отраслевых учреждений и так далее. Совершенно очевидно, что характер цели и задачи носят инфраструктурный и отраслевой. Что же за этим стоит? Ответ может быть только один: отношение к культуре, как к технологической сфере и сегменту экономики, а не как к основанию развития человеческого потенциала. Эту мысль подтверждают и указанные в программе исключительно количественные целевые индикаторы и показатели. Опять же, цитирую: «Доля учреждений культуры, имеющих свой информационный портал, доля учреждений культуры и искусства, состояние которых является удовлетворительным, количество посещений библиотек, и так далее».

Важной характеристикой программы также является представление о том, чьи интересы она выражает, то есть куда направлены основные финансовые ресурсы. Так, адресатами программы являются творческие коллективы и организации культуры, это также художники, писатели и другие представители творческой среды, организованные в ту или иную подотрасль культуры. И хотя программа называется «Культура России», она не формирует основы для систематической работы учреждений культуры с различными категориями граждан: с пенсионерами, с детьми, с молодежью, с семьями. В целом, в контексте программы проявляется инструментально функциональное отношение к культуре, то есть культура выступает, как инструмент создания дополнительных рабочих мест, как сказано в программе, как инструмент пополнения государственных региональных бюджетов, как инструмент обеспечения роста ВВП. В принципе, культура может быть фактором экономического развития общества, но только через развитие человеческого потенциала. В итоге, возникают сомнения, что выделенные на реализацию программы средства, а это свыше 192 млрд рублей, будут эффективно израсходованы в целях повышения культуры российского народа. Благодарю за внимание.

Яковлева Н.Г.: Спасибо. Александр Иванович Московский, пожалуйста. Следующий докладчик – Стюганцев Андрей Валерьевич.

Московский А.И.: Наверное, многие из вас знают о том, что по легенде во время египетского похода Наполеон в случае опасности давал такую команду: «Армия в каре, ученых и ослов в середину». Когда я дал студентам прочитать статью с этой фразой, статья вызвала хохот. Я был в шоке. «Чего вы смеетесь?» – «Как же, ослы и ученые приравнены» – «Здрасьте. Вы понимаете, что значит осел в пустыне, и что значит для Наполеона ученый?». С осликами разобрались быстро, а вот с учеными как быть? Да просто потому, что Наполеон прекрасно понимал ресурс мозгов ученых, что они могут разбираться там, где никто не разберется». Задумались. «Наверное», – сказали так.

[01:30:35]

Но далее вопрос был вот в чем, это было совсем недавно. Июнь месяц, все вы помните злосчастный законопроект о реформе науки, и вчера было много сказано о том, что «Давайте не будем называть фамилии», и мы до сих пор не знаем фамилию того человека, который сочинил этот законопроект, все это спрятано, хотя в печать кое-что проникло, и я по своим каналам, исключительно интернетным, знаю, что один из авторов этого законопроекта был Сергей Маратович Гуриев, а другим автором был Игорь Федюкин. Можете прочитать и того, и другого в «Полит.ру» и ряде других публикаций. Между прочим, основные положения, которые затем были приняты уже действующим оп новому законопроекту Минобром, вы там увидите, что эти предположения приняты по рекомендациям Федюкина, а Федюкин человек сообразительный, он же неслучайно очень быстро ушел в отставку. Благородно он взял на себя критику, но критика эта была справедлива, но он тоже поступил правильно, что ушел из министерства.

Когда пришел Ливанов в качестве нового министра образования, я был обрадован, потому что Андрей Фурсенко уже себя запечатлел, наверное, фразой Михаила Делягина, который заявил «Фурсенко – палач российского образования». Я прекрасно понимаю, что человек, который утверждает следующую мысль – это было в 2010 году на каком-то слушании Федерального собрания о проблемах образования заявил следующую вещь: «Поскольку человек по своей природе, прежде всего, потребитель, то вы должны возвращать потребителя». Простите, это сколько грамотности нужно иметь человеку, чтобы говорить, что человек по своей природе потребитель. То, что это homo sapiens, ему непонятно, то, что это социальное животное, ему непонятно, то, что человек – это животное, которое что-то может производить, ему абсолютно непонятно. Он потребитель. Какое может быть образование под руководством такого руководителя?: Поэтому и такая вещь, как ЕГЭ под крышей Фурсенко прошла, как по маслу. Но ведь ЕГЭ уничтожило, вообще-то говоря, педагогов, уничтожило школы. Рассуждения о том, почему нужно ЕГЭ, а почему нельзя доверять самим учителям выставлять итоговые оценки школьникам, базировалось на фразе Ярослава Кузьмина: «Когда учитель ставит оценку своим ученикам, он оценивает сам себя. Необходима независимая оценка». Появилась независимая оценка, но вы мне скажите, кто лучше знает знания ученика? Не человек со стороны, а тот, кто с ним работал год, два, три. Только они знают, что стоят знания своих учеников. Но, к сожалению, так произошло. Сейчас, почитайте декабрьское интервью Ярослава Кузьмина, и его программа. Как говорил Олег Николаевич о сокращении количества преподавателей в вузе, так вы еще там можете прочитать. Оказывается, готовится по тому же проекту под тем же аргументов, который высказывал Ярослав Кузьмин относительно школы, что в вузе нужно вводить ЕГЭ.

[01:35:34]

Что будет с вузом? И в такой перспективе мы находимся. Но я бы хотел вернуться и только пару слов сказать об ученых и ослах. Почему учёные? Потому что, наверное, среди всех социальных слоев общества ученые имеют самую богатую практику деятельности мышления, поэтому они самые умный. С ними может сравниться только тот слой, который представлен высшими премьерными искусствами: литературного, драматического, музыкального и так далее. Деятельность ученого, с моей точки зрения, представляет собой очень тонкое, разнообразное взаимодействие личного и коллективного, и вне этих координат науку понять нельзя. А в качестве основы преобразования науки было поставлено определение науки, данное когда-то бывшим министром науки и технологии еще времен ельцинских Салтыкова Бориса Георгиевича: что такое наука. «Наука – это определенное количество рабочих мест, которые нужно оплачивать из бюджета». Вы здесь науки хоть грамм чувствуете? Поэтому постановление этого закон – это зло для развития нашей науки. Спасибо за внимание.

Мионов А.С.: Уважаемые коллеги, я позволю себе короткий комментарий, не то, чтобы в защиту господ Федюкина и Гуриева. Но Жорес Иванович Алферов рассказывал мне историю, которая произошла в начале 60-х годов. Тогда Академия наук не избрала в свой состав нескольких сторонников Трофима Денисовича Лысенко. Никита Сергеевич рассердился, грозился академию расформировать. Соответственно, Келдыш уехал к Патону. Прошло несколько месяцев, Хрущев остыл, Академия сохранилась. Сейчас, как вы понимаете, история повторяется. Если верить тому, что говорят академики в кулуарах, то говорят, что одна из ключевых проблем заключается в том, что господина Ковальчука не избрали ни туда, ни сюда. Отсюда судите, насколько вы продвинулись или опустились на цивилизационной лестнице за прошедшие 60 лет.

Яковлева Н.Г.: Выступающий – Стеганцев Андрей Валерьевич. Приготовиться Анисимову Олегу Сергеевичу.

Стеганцев А.В.: Здравствуйте, коллеги. Меня зовут Андрей Стеганцев, и так сложилось, что я стал педагогом. Свою первую педагогическую работу я провел, когда мне было 15 лет. Это была тренировка по тхэквондо, я начинал с боевых искусств еще в конце 70-х годов, и 35 лет из этой сферы деятельности я не могу вылезти. Я работал в разных жанрах и разных областях, и объединял это в одно: я все эти годы своей педагогической практики чувствовал глубокую неудовлетворенность своим трудом.

[01:40:05]

Более того, я сам много учился, я как посчитал, 15 профессиональных образований в разных областях и в разных **ФОБРах** [01:40:11] я получал, в том числе одно из лучших на планете Земля в своей специфике – это Государственная академия физической культуры, которую я окончил с красным дипломом, не дала мне того чувства удовлетворения. И поэтому я сделал, надеюсь, последнюю попытку создать образовательное учреждение нового типа, которое называется «Академия игропрактики», ректором которой я являюсь, и в своем коротком, провокативном, но при этом конструктивном выступлении я хотел бы в пяти тезисах изложить, как я вижу образование, и сделать конкретные предложения к залу для того чтобы кто-то откликнулся, и произошли последние действия, потому что все-таки это форум, хотя и конференция, но в рамках форума. Я хотел бы сказать о ключевых вещах – человек, смысл и образование, – как я вижу ситуацию в образовании, и как ее можно изменить на стратегическом, тактическом и техническом

уровне. Предложить свое видение и обратиться к теме конкретными предложениями, о которых я сказал. При этом еще раз я говорю: все вопросы, которые поднимались коллегами, они абсолютно справедливы и актуальны, но, мне кажется, вопрос решается только системно, потому что перефразировать можно, что каждый народ достоин своего образования. В этом смысле, не изменив среду и не изменив системный подход, вряд ли можно что-то изменить.

Итак, первое – я считаю, что человек – это та аксиоматика, на которую я буду опираться, это живое существо, живущее осмысленной жизнью. С этой точки зрения у этого живого существа есть система целей и ценностей, и то, что он делает в своей жизни, с этой системой целей и ценностей связано. Естественно, у него есть описание мира, если речь о мировоззрении. И образование для меня – это деятельность по воспроизводству и развитию образов, в первую очередь, образов мира, себя в мире, целей и ценностей. Вот это базовая аксиоматика.

Я считаю, что на сегодняшний момент российское образование бессмысленное и безобразное, в пределе безобразное, потому что оно не удерживает и не транслирует образа человека, исходя из той аксиоматики, которую я не выложил, и с точки зрения антропопрактики не развивает в человеке человеческое, развивает что-то другое.

Стратегии изменения ситуации я вижу следующим образом, что у субъекта есть смысл его жизни, и образование его ему дает, и второе – образование помогает субъекту находить смыслы, то есть зачем образование, есть ясный ответ, и в процессе образования у субъекта появляются смыслы в пределе смысла его жизни, начиная с детского сада, и заканчивая аспирантурами.

Таким образом, образование со смыслом воспроизводит это описание мира, которое слетело, а наш выступал и сказал, что когда философия слетает, образование становится безосновательным, потому что оснований у него нет. Система ценностей и система целей, и это главное, что делает человека человеком, и такой человек сможет сам найти себе место, время и деньги, чтобы получить технические квалификации. Не в технических квалификациях дело.

Тактика очень проста: надо, чтобы один человек относился к другому человеку, в этом смысле техника простая: педагогу необходимо осознавать, удерживать и транслировать образ человека, то есть мировоззрения, целей, ценностей, и быть человеком самому. Это технический ответ на вопрос, что же делать. И наш выбор считать, что практика игры в настоящий момент является наиболее эффективным смыслообразующим, смыслотранслирующим образованием, и мы считаем, что игропрактика должно стать ядром нового образовательного уклада. И конкретные предложения просты: этот проект на много лет, и до 2040 года сейчас есть стратегия, присоединяйтесь. Ближайшее отдельное мероприятие – игровой семинар «Новое образование» в ДК «Зил», очевидно, в апреле. У нас образована концепция «Образование со смыслом», по вашему запросу готовы выдать, и по окончании этой конференции на кофе-паузе я готов обсудить с теми, кого мое выступление как-то затронуло, возможность сотрудничества. То есть мы готовы взять любую площадку от детского сада до университета, если там есть люди, которые видят смысл реформации хотя бы в маленьком кусочке того, что называется «образование», превращение его в образование со смыслом.

[01:45:20]

Яковлева Н.Г.: Пожалуйста, следующий выступающий – Анисимов Олег Сергеевич. Приготовиться Степанову Евгению Ивановичу.

Анисимов О.С.: Профессор Академии народного хозяйства и государственной службы, и так далее. Я войду в соприкосновение с предшествующим выступающим, и сказал бы так, проблематизируя: если различать смыслы и понятия, то это означает, что нагруженность смыслами – это потеря всякой определенности и недостижение никаких целей, поэтому я бы определился немножечко по-другому. Можно взять любые слова, нагрузить их смыслами, индивидуальными, как правило, и любую образовательную задачу, а тем более практическую сделать невозможной для решения. Понятие – это другое. Следовательно, я сначала задам себе вопрос: если наши управленцы, в том числе государственные и высшие управленцы оцениваются на степень компетентности, то я бы сказал, что никакой компетентности нет, потому что они работают в зоне смыслов, и не имеют отношения тем более к организованному использованию понятий. Поэтому, когда возникает споры по поводу принятия решений, любые споры, то критерии не используются, а понятие возникает только тогда, когда нужно иметь неслучайные критерии для того чтобы как-то оценить разные точки зрения. Поэтому совершенно бесполезны споры. И тогда возникает воля, у кого больше воли. Поэтому для того чтобы выйти на стратегические ответы, чтобы была стратегия по образованию, по науке, по стране в целом, нужно ввести пирамиду критериев, и, как говорил Платон, нужно добраться до идеи, чтобы понять, в чем идея образования, экономики, культуры, а что такое идея идей. То есть надо иметь высшие основания. Ими как раз мы не обладаем, и поэтому все управленцы бескритериально обсуждают проблему и принимают решения, какого бы уровня они ни были, и отсюда выход из положения. Нужно превратить наши университеты в реальные университеты. По функции, по идее университеты, как трансляторы культуры. Какая же культура, если нет высших критериев, но для того чтобы взять эти критерии, требуются большие усилия, а следовательно, тот, кто не предполагает приложения этих усилий, он уподобляется тем, кого критиковал и Кант, и Фихте, а он говорил: «Мыслит только он философски, который прошел путь внутреннего субъективного развития до уровня требовательности философа». Для того чтобы узнать, какие же это требования, надо хотя бы изучать Гегеля, и, в частности, его представление о возвышении духа. Где это изучается? Я прошел и университет, и все остальное, и всякие диссертации. Не изучается самое важное – критериальная база принятия решений, а все остальное ситуативно. Поэтому я бы хотел сказать о том, что пока мы не будем иметь образовательный процесс, который бы предполагал выращивание этого критериально обеспеченного самоорганизацией и совместные соорганизации, до тех пор никаких серьезных результатов не получится. Поэтому в вашем Игроцентре, если там будет предполагаться критериальное обеспечение, тогда у вас есть перспектива, а если без критериального обеспечения – это бесполезно. Я как [нрзб] [01:49:39] вам говорю, поскольку эти процессы очень сложные, на них не рассчитывают прагматически ориентированные управленцы. Они говорят: «Завтра чтобы что-то было!», а процесс развития и выращивания способностей – это уникальный процесс, где нельзя сказать, что будет завтра. Но другое дело, что есть закономерности и есть критериальная база, которая позволяет выращивать эти способности.

[01:50:05]

Поэтому игропрактика, но с критериями – это и есть будущее образования. Театрализация образования, но не теперешними играми насыщения, а теми, которые соответствуют профессиональным потребностям, и соответствующим универсальному подходу, а наша страна, как и любая страна – это цивилизационная единица. Без цивилизационных идей и оснований все критерии не сработают. Спасибо.

Яковлева Н.Г.: Выступает Степанов Евгений Иванович. Следующий – Сотников Геннадий Георгиевич.

Степанов Е.И.: У меня не выступление, а объявление. Я представляю Международную ассоциацию конфликтологов и научно-практический журнал «Конфликтология», поэтому приглашаю всех, поскольку конфликтология сразу возникла, и особенно сейчас подает себя, как междисциплинарное управление. Поэтому мы готовы сотрудничать со всеми обществоведами и человековедами. Тем более сегодня многое прозвучало, и я должен сказать, что многое можно и нужно обсуждать с конфликтологами. Прозвучало про конфликт интересов. Конфликтолог не может с этим согласиться, потому что конфликтуют не интересы, а субъекты, которые чувствуют эти интересы, на них ориентируются и из них исходят. Это уже показатель. Но одновременно прозвучало, человеком тут надо становиться. Это действительно так, потому что даже основной лозунг конфликтолога – от соперничества к сотрудничеству. Вот что надо всегда иметь в виду, что конфликт не может, во-первых, не возникать между субъектами – межсубъектные отношения, – во-вторых, не может разрешаться только таким образом, чтобы именно сотрудничество, то есть взаимоотношения и согласование интересов должно приводить к тому, чтобы всем польза была от этого сотрудничества между собой вместо того, чтобы одним за счет других. И здесь с экономикой как раз очень тесно связано, но это я не буду обсуждать, потому что хочу только информировать вас. И хочу последнее сказать, что это направление сейчас, здесь звучало, что действительно с системой образования происходят какие-то сложности происходят, но конфликтологи – это, наверное, уникальная ситуация. Сейчас за последние 20 лет с 90-х годов, когда у нас началась активная перестройка, возникло больше 20 кафедр конфликтологии в различных вузах регионов. Первый из них возник, правда не в Москве, но во второй российской столице, Санкт-Петербурге, причем не где-нибудь, а на Философском факультете Санкт-Петербургского гуманитарного университета, Кафедра конфликтологии, которая до сих пор не только существует, но развивается и поддерживает журнал.

Что интересно, для экономической составляющей, о которой мы сегодня о основном тоже должны говорить, не где-нибудь больше 20 кафедр, а единственное, где возник факультет конфликтологии – это Гуманитарный университет профсоюзов, а профсоюзы с экономикой имеют дело, или с экономическими составляющими. И не где-нибудь, а этот Гуманитарный университет профсоюзов в Санкт-Петербурге находится, и сейчас очень активно поддерживается, и даже по инициативе президента Путина возник этот факультет конфликтологии. Это показатель сейчас, что и власть начинает все больше понимать и принимать, что надо разбираться во взаимоотношениях между людьми, и конфликтология здесь должна помогать всем направлениям обществознания и человековедения. Попрошу поэтому подумать и сотрудничать. Спасибо.

Яковлева Н.Г.: Спасибо. Слово предоставляется Сотникову Геннадию Георгиевичу, призеру всероссийского конкурса «Лидер в образовании 2000» за школы третьего тысячелетия, профессор, ветеран внешней разведки. Приготовиться Абрамсону Иосифу Григорьевичу.

[01:56:00]

Сотников Г.Г.: Мне бы хотелось сначала отдать дань уважения университета. Я окончил ровно 50 лет тому назад биологический факультет МГУ, он в 300 метрах, и хочу отдать дань уважения своей кафедре биофизики. Почему я здесь? Дело в том, что где-то лет 20 тому назад 50 лет науке, и я ударился в биологию, в образовательный процесс, и хотел вам тоже сообщить, что у меня типа

информационного сообщения о том, что сейчас в педагогике разработаны методы образного вхождения в предмет, то есть гармонизация работы правого и левого полушарий, и можно давать высшее образование к 20-18 годам. Это делается и у академика Щетинина, это делается в нескольких других институтах. Что это за метод? Есть профессор Жохов Владимир Иванович, он для начальных классов разработал методiku здоровьесберегающих технологий, где гармонизация правого и левого полушария – он как профессор-математик, 50 лет тоже по методике в области математики, – так вот он вкрапляет в урок математики, танец, свет, музыку, и таким образом у нас правое образное мышление, левое – логика. Таким образом, дает возможность пройти четырёхгодичный курс за два года. Мало того, все травмы, которые у молодого ребенка возникают с рождения, они, поскольку с 6-7 лет до 11 лет растёт кора головного мозга, и исправляется. Ребята сами хотят учиться. Все мои попытки, еще Филипповым я пытался эту проблему решить, с целыми рядом министров Московской области, Антоновой. Где мы только ни выступали, на какой только уровень ни выходили. Олег Николаевич теперь нам поможет в этом плане. Во всяком случае, хотел вам рассказать, что есть такие методики, которые позволяют давать высшее образование к 18-20 годам. Мой проект «Международный экологический центр» должен был быть реализован в Серебряно-Прудском в районе 10 лет тому назад. Не реализован только благодаря коррупции. Второй человек после Громова усадил меня в свой кабинет и спросил: «Сколько я получу от вашего проекта?». Мой проект стоил 70 млн долларов. Посчитайте, он хотел получить процентов 30. Благодарю за внимание.

Смолин О.Н.: Уважаемые коллеги, я позволю себе короткий комментарий. Я не только хорошо знаком с опытом школы академика Щетинина, неоднократно там бывал. Опыт во многих отношениях удивительный. Я хочу сказать, что в свое время, помните, была такая дискуссия, переходить ли российской школе на 12-летку, и тогда я предлагал как раз Владимиру Михайловичу Филиппову, тогда министру образования Российской Федерации, на мой взгляд, последнему представителю образования при власти из министров, дальше пошли представители власти при образовании, так вот я предлагал тогда разноскоростную школу по срокам обучения, как раз имея в виду, в том числе, и опыт академика Щетинина.

[02:00:01]

То есть не гнать искусственно и не тормозить искусственно развитие ребенка, а помочь, кто к этому способен, и где созданы соответствующие условия, заканчивать школу не за 12 лет, а быстрее. У Щетинина довольно много ребят заканчивают школу к 15 годам, и действительно к 18-20 уже получают первое высшее образование, как правило, получают два высших образования: одно чаще всего гуманитарное, второе чаще всего техническое, например, строительное. Мне кажется, это как раз прекрасный пример многостороннего развития личности.

Яковлева Н.Г.: Следующий докладчик – Абрамсон Иосиф Григорьевич, подготовиться Филимоновой Татьяне Ивановне.

Абрамсон И.Г.: Приветствую всех. Я очень рад, что наша сегодняшняя секция совмещает свою работу с Конгрессом работников образования, науки и культуры. Дело в том, что то состояние, в котором находится наука, особенно прикладная наука в нашей стране, катастрофично. Вчера на пленарном заседании, я не помню кто, сказал совершенно правильную вещь, что говорить об эффективности науки после того, как уничтожено подавляющее большинство отраслевых институтов, очень сложно. Когда Ольга Голодец, защищая тот проект, который сейчас назван был

абсолютным изломом в науке, в Думе, сказала, что Академия наук неэффективна, поскольку фундаментальные исследования плохо внедряются в жизнь в промышленность, в экономику. В Советском Союзе сложилась уникальная система, о которой говорили с очень высоким уровнем уважения зарубежные коллеги. Фундаментальная Академия наук, прикладные институты (отраслевые министерства) и заводские лаборатории конструкторских бюро. И это позволяло довольно быстро осуществлять макро и мега-проекты в стране. Наиболее эффективные, мы знаем – это атомный проект, космический проект. Но очень много менее масштабных, но макропроектов, которые повышали технический уровень страны, и делали его либо равным, либо выше мирового.

Я работал заведующим лабораторией в крупном отраслевом институте даже мирового значения Гипроцемент в Ленинграде, и знаю, что где-то в середине 50-х годов цементная промышленность нашей страны глубоко отстала в техническом отношении. И вот два примера.

Группа ученых, в том числе нашего института Гипроцемента, и некоторых академических институтов, открыла явление рациионно-термической активации химических процессов в твердых неорганических системах (это были 70-е годы), и постепенно выработалась довольно большая группа институтов Ленинграда, Новосибирска, Алма-Аты, Еревана, потому что очень много высокотемпературных процессов, которые требуют органического топлива для синтеза, оказывается в принципе возможным получать без топлива с помощью конденсированных потоков электронов. И когда мы дошли до этого, с помощью многочисленных консультаций, в том числе в Институте имени Карпова в Москве, то обнаружили, работая в институте электрофизической аппаратуры в Ленинграде, что цементный клинкер, который получают в печах за час или более в зависимости от конструкции печи можно получать за 10 секунд. Когда покойный академик Будкер Института ядерной физики в Новосибирске узнал об этом, он предложил срочно нам приехать туда к нему в Новосибирск, чтобы он убедился, что это так. Тогда он у Косыгина – тогда еще был премьер Косыгин – требует все, что нужно для того, чтобы построить корпус на территории Академического института для отраслевого института. Такого случая раньше не было. И действительно, все обнаружилось, строители новосибирские подтвердили качество, и было принято – тоже характерно, как тогда, и как сейчас – правительственное решение о создании программы доведения НИРа до опытной установки, а затем уже ОКР для полупромышленной, и был очень строгий контроль.

[02:05:24]

Там в Новосибирске строится здание, причем строится специалистами, которые потом после катастрофы в Чернобыле делали саркофаг, то есть качество строителей, и делали это здание, пятиэтажное здание, два этажа вниз и три этажа вверх, и это все было на балансе отраслевого Ленинградского института. Такого вообще не было, чтобы академический предоставил свою территорию для строительства этого, чтобы только сделать опытную установку, провести, проверить на больших ускорителях. И когда эта проверка была сделана, то перешли к созданию большого полумегаваттного ускорителя для того чтобы на его базе построить опытно-промышленную установку на полтонны в час, а затем уже идти дальше. И наступил 1991 год, программа была ликвидирована, финансирование срезано. Нас приглашают Китай, они уже знают по публикациям про эти работы, и предлагают свое финансирование, свою территорию в Академии строительных материалов в Китае прямо в Пекине, но они требуют, чтобы Правительство Российской Федерации (это был 2002 год) выделило хотя бы 15% финансирования

этого. Стоимость всей установки оценена была в 7,5 млн долларов. Посчитайте, что это такое. 100 тысяч надо было дать России. Ничего не дали, а пожелали успехов. Это было после долгих домогательств. С помощью рекомендаций Союза ученых Санкт-Петербурга мы смогли пробиться к клеркам среднего звена в Министерство промнауки, когда был там министром будущий представитель президента в Петрограде. Это все.

Второй вопрос уже сегодняшнего дня, не столь высокий. Если бы мы сегодня имели бы установку, где могли бы дорогостоящие продукты – молибдаты свинца, титанаты щелочноземельных элементов, то, что нужно биоэлектронике современной, мы могли бы получать и цемент высоких специальных образцов на уже небольшой установке, тем более, что у нас есть такой ускоритель, который можно использовать сегодня, и это было бы не 7 млн долларов, а даже 4 млн долларов. Наши футболисты, а я их очень хорошо ценю, они получают гораздо больше, чем то, что нужно такой стране.

Теперь последнее – отходы, которые губят наши города, вообще нашу страну. И вот уже давно отработана методика использования ТБО, которая освобождает большие полигоны, и которая позволяет их использовать эффективно в деле. На Сланцевском цементном заводе в Ленинградской области был проведен эксперимент со многими экспертами, которые принимали участие в этом, проверенный. 30% экономии органического топлива при использовании части ТБО, которое при этом отсортировано. Это хороший успех. И никакого результата. В Санкт-Петербургских новостях, главной газете города, была опубликована большая статья «Отходы в доходы», и очень эффективно, очень хорошо написанная статья. Мы думали, что это произведет впечатление, что губернатор даст, в конце концов, команду думать об этом. Нет. Почему нет? Потому что есть группы людей, которые являются адептами мусоросжигательных заводов, которые портят атмосферу и которые менее эффективны, а здесь в печах все опасные компоненты этих отходов уничтожаются, потому что там температура до 1,5 тысяч градусов, а газ до 2 тысяч градусов, и это все никому не нужно. Мы даже в этом отстаём от Европы. В Европе нет заводов, которые бы не использовали использованные шины.

[02:10:05]

Шины измельчают, есть такие специальные машины, и идут в печи, и это двойной успех. И мы оущааем нашу территорию, и мы экономим углеводородное топливо. Спасибо.

Яковлева Н.Г.: Спасибо. Филимонова Татьяна Ивановна, дом Плеханова, Российская национальная библиотека Санкт-Петербурга. Следующий выступающий – Харчевников Александр Тимофеевич.

Филимонова Т.И.: Здравствуйте, коллеги. По роду своей деятельности я являюсь заведующей домом Плеханова в Российской национальной библиотеке, кандидат исторических наук в прошлом, и в настоящем тоже чуть-чуть преподаватель. Наверное, мое выступление, как и на первом утреннем заседании, несколько будет отличаться от того, что говорили предыдущие товарищи, с которыми я абсолютно согласна по части констатации. Остается, по-моему, так и нерешенной, и сможем ли мы решить этот вечный вопрос: так что делать? В этом смысле наша история, политическая история нашего государства представляет очень яркие примеры. Я начну с небольших успехов, которые имеют отдельные политические, общественные объединения. Не все они имеют отношение к системе образования, но они имеют безусловное отношение к культуре. Я хочу упомянуть о паре примеров, связанных с деятельностью гражданского общества, относительно существования которого мнения в нашей стране разделились: большая часть

говорит, что мы еще только его создаем, но есть другая категория людей, которая считает, что оно было, есть и будет. Другое дело, насколько активно это гражданское общество готово сегодня отвечать на запросы дня, и самое главное, на вызовы той политической системы, которая у нас сегодня сложилась.

Буквально два примера из истории нашего города. Иосиф Григорьевич живет в Петербурге, я в отличие от него живу в Ленинграде», поэтому я буду говорить о том, что несколько групп по защите нашего города, как культурного и архитектурного центра, действовали и продолжают действовать весьма успешно. Им удалось сохранить большой ценности комплекс, построенный Юрием Фельтеном, и впервые Смольному пришлось в суде защищать свои интересы. Усилия Смольного лоббировал наш Комитет по охране архитектурных памятников. Второй не менее резонансный в нашей современной жизни – это был проект по отмене строительства небоскреба. Было образовано движение под очень коротким названием «Башне – нет», и таки наше общество сумело добиться успехов. Почему? Потому что впервые, по-моему, в этой истории, или, может быть, один из немногочисленных примеров, когда общественные организации стали действовать совместно с депутатами Санкт-Петербургского Законодательного собрания. Они сумели объединить вокруг себя людей столь же неравнодушных, которыми они являются сами, и добились успеха на законодательном уровне в нашем городе. Это современная история, но наша история российской социал-демократии предоставляет гораздо более серьезные и значимые для нашего государства примеры.

Незадолго до разгона Первой Государственной Думы наша Социал-демократическая фракция подготовила блестящий анализ не только из истории, но и из системы функционирования нашего сельского хозяйства. Петр Павлович Маслов, в дальнейшем советский академик, впоследствии сумел включить эту аналитическую записку в свой труд «Аграрная история России». Подготовленная Социал-Демократической фракции только потому, что первая Государственная Дума была разогнана, а вторая Государственная Дума просуществовала гораздо меньший период, поэтому те начинания, которые удалось провести Петру Аркадьевичу Столыпину, и столько высоко оцениваемые нашими современными историками и политологами, я думаю, что в какой-то мере, в какой-то весьма усеченной и превратно понятой, но, тем не менее, историей, изложенной в этой социал-демократической записки.

[02:15:23]

В истории нашей страны был другой драматический момент, когда после начала первой мировой войны группа оборонцев через своих депутатов в Государственной Думе подняла вопрос и сумела убедить депутатов в необходимости защиты границ России. Вопрос о выделении кредитов был поднят легкомысленными людьми в Государственной Думе тогда, когда все западные области России находились уже под оккупацией, когда усилилось бегство гражданского населения вглубь страны, когда были разрушены исторически существовавшие экономические связи наших западных областей с Центром Европы. Этот вопрос был решен.

Я думаю, что если гражданское общество, отдельные личности, отдельные граждане сумеют точно также эффективно взаимодействовать хотя бы с отдельными комитетами нашей Государственной Думы, то, я думаю, ярких примеров, которые нам дают деятельность Комитета по образованию для всех, станут многочисленными. Может быть, тогда никому не придет в голову ставить вопрос

Конференция №10.

«Образование, наука, культура: социально-экономические альтернативы»

так: сформировалось или нет гражданское общество в России? Оно есть, нам только нужно понять, что все в нашей жизни зависит только от нас самих.

Смолин О.Н.: Спасибо. Харчевников Александр Тимофеевич, и на этом мы подводим черту.

Харчевников А.Т.: Разрешите, товарищи, обосновать с позиции высокой теории, что наше дело правое, и победа будет за нами. Тему свою я обозначил так «Образование, как базовый элемент исторического и социально-экономического развития общества», и все это строится на основе метатеории Шушарина, выпускника МГУ (точнее не выпускника, он здесь защищался в 1981 году у нас, это полилогия современного мира).

Первый тезис – что такое действительная жизнь? Действительная жизнь состоит из ряда типологических элементов, групп. Первое – это, разумеется, сам человек, как биологическое существо. Второй типологический элемент – это общая жизнь, наша вместе с вами. Третье – это работник, специалист. Четвертая – это пространство производства, где мы живем, трудимся. Пятое – это все известные средства производства, или, проще говоря, вещи. Это капитализм и все прочие ассоциации с этим. Наконец, это технологии, далее идет информация – это типологический элемент, то есть масса конкретики здесь, – потом идут знания, и, наконец, где-то философия в перспективе.

Остановившись на сегодняшнем моменте, где же находится образование, знание в этом типологическом ряду исторического развития? Так вот по каждому из этих базовых элементов существует процесс воспроизводства, или тогда это не будет действительной жизнью. То есть мы все эти элементы своей жизни с самого первого человека воспроизводим. То есть существует куча таких последовательных воспроизводственных процессов. Причем эти процессы как развиваются? Вначале вроде бы они незаметны, но когда был первобытный человек, говорить о современных технологиях информационных сегодняшнего дня, наверное, было бессмысленно. Потом эти объекты становятся объектами частной собственности, и, наконец, они осуществляются. Примерно такой процесс был. Так вот образование – это формирование человека, его социализация, точнее воспитание на самом первом этапе. И еще с глубокой древности этот процесс был обобществлен, то есть вошел в инфраструктуру общества под контроль общественного интеллекта, то есть это дело стало нашим общим.

[02:20:22]

Наконец, второе – вопрос специального образования когда возник? Он возник после рабовладельческого общества, когда рабы добывались военным путем, а тот, кто имел рабов, имел специалистов в любой области – это печники, горшечники, строители и так далее. Так вот феодальный образ жизни отказался от завоевания рабов военным путем, и вынужден был впервые в истории человечества воспитывать специалистов, но, конечно, не в том виде, как сегодня. Потом этот процесс был тоже обобществлен. Мы помним, что феодализм когда-то был, а мы живем сегодня в индустриализме. Так вот эти процессы давно были обобществлены, давно стали инфраструктурой общества, давно контролируются обществом. Такова историческая тенденция развития. Разумеется, возможны всякие отклонения. Поэтому возникает только два примера, почему наше дело правое. Здесь хотелось бы мне остановиться.

Это, например, оплата труда. Что такое воспитание и образование? Это воспроизводство и процесс в интересах всего общества, и поэтому мы, воспитатели, учителя, преподаватели, должны от этого

общества требовать соответствующего отношения, вознаграждения и благополучения. Это законная историческая реальность, а не какая-то наша прихоть.

Второе. Студенты, учащиеся и прочие, ведь они тоже участвуют в образовательном процессе, они трудятся, и еще неизвестно, кто больше потеет: преподаватель или ученик, который не может справиться с заданием. И исходя из этой позиции, что этот процесс в интересах общества, этот труд тоже должен быть оплачен. То есть я считаю, если пользоваться логикой этой теории, что у людей должна быть достойная стипендия. Или это вид материальной помощи семьям по воспитанию и возвращению детей. Вот эти основные моменты я бы и хотел подчеркнуть в своем выступлении.

Теперь еще один момент, исходя из такого исторического развития нашего общества – это вопрос знаний, ведь, по сути дела, все преподаватели несут знания в жизнь. Так вот на сегодняшний день, день капитализма и социализма кое-где, главная ценность пока что – это вещи. Но после социализма, где главной ценностью были технологии, грядет по этой же теории общество информации, а за обществом информации общество знания. И вот это общество знания и общество информации должны стать альтернативой сегодняшнему капиталистическому пределу в варварской форме, хотя сам по себе капитализм был исторически оправдан, и в свое время принес большой прогресс в нашу жизнь. Вот на этом разрешите закончить.

Миронов А.С.: Большое спасибо.

Смолин О.Н.: Дорогие друзья, вместо заключения я скажу буквально на 30 секунд. Я глубоко согласен с тем, что в области образования, науки и культуры мы имеем редкий случай совпадения корпоративных интересов с общественным интересом. Если мы признаем, что главное для развития новой экономики и нового общества – это человеческий потенциал, то одним из самых важных, если не самым важным видом труда в новом обществе экономики является труд тех, кто создает этот самый человеческий потенциал. В переводе на русский язык, чем лучше в России будет соответственно учителю в широком смысле этого слова, работнику культуры, ученому в широком смысле этого слова, тем лучше в России тем, кто будет получать знания, ученику в широком смысле слова, от дошкольника до седовласого ветерана, который получает очередное образование в жизни, тем лучше будет и все общество.

[02:25:09]

Поэтому всегда говорю, что интересы интеллигенции в широком смысле этого слова совпадают полностью с общественными интересами нашей страны. Остается дело за малым – объяснить это всем властям придерживающим, что не бюджетники, а интеллигенция и тот самый креативный класс, который все ищут и никак не могут отыскать, хотя он у них перед глазами. Спасибо.

Миронов А.С.: Спасибо. Мы переходим ко второй части, объявленной немножко раньше. Теперь мы будем называться, как Конгресс работников образования, науки и культуры, и Координационный совет. Вы помните, что 30 ноября, когда мы собрали наш конгресс, приняли решение тогда, что конгресс будет постоянно действующим движением, и собрали и образовали координационный совет, который ориентируется на те задачи, которые были поставлены, и таких направлений сформировалось четыре. Одно из них – это «Информационное общество», которое возглавила Татьяна Евгеньевна Головина из Магнитогорска (сегодня здесь отсутствует, но она довольно сильно взялась его координировать), второе довольно сильное направление – научное, направление, связанное с трудовой деятельностью, профсоюзное. Здесь мы провели круглый стол

Конференция №10.

«Образование, наука, культура: социально-экономические альтернативы»

по объединению профсоюзов в январе, а по науке был у нас в Думе с помощью Олега Николаевна и партии КПРФ проведен достаточно мощный круглый стол, результаты которого тоже опубликованы на сайте. И четвертое направление предпринимательское. Его возглавил Андрей Александрович Парусов, и назвали мы это направление Комитетом Конгресса по предпринимательству. Вот какие четыре направления сформатировались из тех людей, которые активно себя проявили.

Что я должен отметить об этих трех месяцах работы, которые завершены? Мы находимся на полпути между тем сроком, который мы назначили – это первое полугодие, в июне будет подведение окончательных итогов, и на декабрьском заседании нашего Координационного совета мы сформулировали цели и задачи этого полугодия. Сегодня как раз серединка этого срока.

Помимо того, что четыре направления оформились, мы заявляли и большее количество направлений, и звучали у нас на конгрессе предложения по большему количеству направлений. Мне кажется, сейчас было бы плодотворным, если бы присутствующие сегодня здесь, и не только члены Координационного совета, но и участники нашего конгресса, и участники форума, которые даже, может, и не были еще задействованы в конгрессе, ознакомились с его проблематикой и тематикой по сайту, который очень хорошо организовал Александр Александрович Лебедев. Большое ему спасибо, что информационное обеспечение КРОНа он с самого начала поставил на достаточно хорошую ступеньку. И благодаря этой информационной базе и поддержке, которую мы имеем, мы действительно смогли достаточно быстро выйти на значимый уровень – нас читают, нас видят. И, что характерно, я анализировал, кто же нас читает и кто смотрит по странам и континентам, и оказалось, что после России второе место занимают США. Как ни странно, все наши друзья из союзных бывших республик по количеству посещений имеют меньше, чем США, то есть внимание к нам приковано достаточно требовательное и щепетильное.

[02:29:56]

Что бы хотелось сегодня, и какие видны первоочередные задачи сегодняшнего дня? Первое – это расширение нашей человеческой базы, капитала, который мы можем привлечь сегодня. Это, по сути, самое главное, потому что без людей, без их светлых голов и ясных мыслей движение невозможно к тем целям и задачам, а цель – это изменение государственной политики в области развития человеческого потенциала, переход от сырьевой ориентации к развитию человеческого потенциала. Вот эта гуманистическая задача нашего конгресса была сформулирована, и от нее никаких отходов быть не может. За это время мы сформировали Институт наших сопредседателей, сюда вошли четыре депутата и также лидеры от наших крупных общественных объединений.

Что еще здесь важно в организационном плане? Организационный сектор у нас представлен двумя-четырьмя людьми из конгресса. Активную роль играет и Александр Владимирович Бугалин, и Анатолий Степанович Барыкин, и я тоже принимаю некоторое участие здесь. Те направления, которые мы сформировали в декабрьском координационном совете, также обозначили координаторов и ведущих, но, к сожалению, такая активность проведена только в четырех направлениях.

Я хотел сказать про культуру, что, действительно, работа была, может, невидной на первом этапе, но в последнее время благодаря активности, в первую очередь, Ирины Константиновны, это направление начнет оживать, и теперь мы, подключая людей из культуры, сможем это направление также развивать дальше. Это краткий отчет и краткая характеристика ситуации и

задачи с сегодняшней, которую мне хотелось бы сформулировать. Времени мало, дискуссии мы разводить не будем, поэтому сразу продемонстрирую вторую часть.

Вот предлагается такой проект постановления, который мы с оргсектором рекомендовали, он включает 5 позиций: поддержать усилия участников форума, направленные на изменение социально-экономической политики в стране. России необходимо обеспечить несырьевое развитие экономики, связанное с развитием образования, культуры, науки и техники. Для этого нужно на основе комплексной инвентаризации научно-технического потенциала страны специалистами, рекомендованными конгрессом, разработать и реализовать системы долгосрочных целевых программ, подкрепленных активной и эффективной промышленной политикой. Это первая позиция.

Следующая. Одобрить рекомендации круглого стола, проведенного 3 марта в Государственной Думе фракции КПРФ по инициативе Конгресса на тему «Стратегия развития и образования науки: новое законодательство и возможные альтернативы». Третье: принимать участие в осуществлении рекомендаций, содержащихся в резолюции круглого стола «Экономика для человека: диалог рабочих и интеллигенции» (это с профсоюзами), проведенного 29 января в Независимом пресс-центре при содействии Конгресса. Четвертое: обратиться к участникам Конгресса с просьбой активизировать свою деятельность на форуме сайта инфоцентра «КРОН». Это позволит выявить наиболее способных участников Конгресса, лидеров по отдельным направлениям, и создать вокруг них творческие рабочие группы.

Вот такие четыре позиции. Пятая тут не вписана, но развить направление «Информационное общество». Поскольку в последнем выступлении Харчевникова здесь было очень ярко подчеркнута, что это позитивное направление перехода капитализма к будущему светлому обществу, и это лежит через светлое общество.

[02:35:12]

Просьба, может, два-три выступления или два-три замечания, которые будут. Очень кратко по этим пунктам пройти и, может, предложить что-то дополнительно. Предоставляю Елене Климовой.

Климова Е.: Анатолий Степанович, конечно, я считаю, что это абстрактные вещи, которые мы вообще не можем принять, потому что они ни о чем. Поэтому сегодня всех выслушаем – это хорошая вещь, но мы еще с вами не обсуждали, как таковое, и мы рекомендации не высказывали. У нас есть конкретное предложение. В свое время мы проанализировали Закон «Об образовании», вместе с нашим уважаемым Олегом Николаевичем мы давали свои поправки в новый Закон «Об образовании». Мы сегодня услышали, и те люди, которые собрались, все говорили о том, что та политика, которая делается в области образования, она, в общем-то, неэффективна, и был ряд предложений, которые у нас тоже есть в анализе, который мы отразили. Я предлагаю внести на рассмотрение конкретные поправки в новый Закон «Об образовании». Группа «Образование» у нас есть, но она свою программу выстроила, и мы хотим посмотреть. Для того чтобы тратить огромное время на концепцию, нужно понять, вообще будет кто-то ее читать?

У нас есть конкретный документ. Есть еще несколько поправок, о которых сегодня услышала, которые можно было бы внести. Я готова его собрать, разослать всем участникам, и давайте выберем наиболее актуальные, на которые мы будем опираться и требовать их.

Миронов А.С.: Не забудьте, что кроме идей, что нужно внести поправки, есть и целый блок законопроектов, которые уже внесены в Государственную Думу, именно в Закон «Об образовании». Напомню некоторые из них: первое – восстановление льготной оплаты в дошкольных учреждениях, иначе плата за детские сады будет лезть вверх, второе – возвращение содержания в школьные стандарты (сейчас его нет, поэтому каждая школа может учить чему-нибудь и как-нибудь, и нередко так получается). Третье – проект Закона «О добровольности ЕГЭ», самый мягкий вариант его реформирования. Четвертое – проект Закона «О восстановлении льготной оплаты общежития», иначе у нас студенты из общежитий все скоро повылетают. Пятое – это проект закона о том, чтобы не сокращать, а увеличить долю бюджетных студентов Российской Федерации. Сегодня справедливо говорили, что чрезмерная коммерциализация образования приводит не просто к падению качества образования.

Еще несколько важных законопроектов. Может быть, вы сочли бы возможным их поддержать, как уже готовые. Это не все, есть и другие. Хорошо?

Климова Е.: Спасибо большое. Я пробовала, чтобы эти законопроекты к нам дошли. Мы их услышали, мы на них обязательно обопремся.

Смолин О.Н.: Уважаемые друзья, я попрошу вас три минуты, потому что речь идет о нашем информационном обеспечении. За сегодняшние утреннюю и вечернюю секцию я услышал очень много предложений. Многие работают в своей конкретной точке, области, у нас в КРОНе создано свыше 10 рабочих групп практически по любой тематике в области образования и науки. Давайте мы только от констатаций будем потихоньку переходить к действиям. Все-таки у нас, плохо или хорошо, за четыре месяца есть первичная организация. У нас вчера появились два участника КРОН из Венесуэлы, поэтому у меня к вам предложение: вы сегодня получили все наши контакты, особенно очень у нас сейчас популярен форум КРОН. Давайте ваши предложения, события, тематику, что происходит. Заходите, оставляйте свои координаты, и мы в рабочих группах будем координировать всю нашу деятельность. Встречаемся и рассказываем, как первый раз в жизни видим.

[02:41:00]

Пришло время использовать информационную составляющую, которая не всегда такая плохая. Создать все это мы смогли на информационной составляющей. Просто один человек плохо владеет автомобилем и попадает в аварию, но я не согласен с тем, что после этого все остальные не должны ездить на автомобилях. Давайте учиться взаимодействовать друг с другом, а информатизация нам в этом поможет. Спасибо за внимание.

Миронов А.С.: Спасибо.

Гудима Т.М.: Зовут меня Гудима Тамара Михайловна, представляю я Московский гуманитарный университет. Я думаю, что форум этого года имеет одно существенное отличие от прошлогоднего – он проходит в Год культур, и поэтому для меня радостно, что через все содержание форума и вчера, и сегодня тема культуры является, как мне видится, одной из центральных. Поэтому мои предложения связаны со следующим. Олег Николаевич, будет к вам просьба, потому что без комплиментов, я знаю вас много лет, как одного из самых работающих и эффективных депутатов. То, что говорят вам, как правило, бывает не только услышано, но и достаточно глубоко понято и продвинуто в дело.

Конференция №10.

«Образование, наука, культура: социально-экономические альтернативы»

Начался процесс, пока вот на столько, но все-таки увеличения объема гуманитарного знания в системе образования. Я имею в виду некоторое увеличение уроков литературы, я имею в виду введение сочинения. Кстати, по последнему идут бурные дискуссии среди самих преподавателей литературы, что это должно быть, и эта дискуссия очень непростая по своему содержанию. В связи с этим идею дальнейшего развития гуманитарного знания в общей системе образования, я думаю, что надо иметь, как актуальную идею на перспективу.

Обратите внимание на объём гуманитарных предметов в вузах, потому что там не просто сокращение, там скоро мы без философии останемся точно, и без многих других предметов, без которого академического и высшего образования не может быть в принципе, так не бывает. Вот эта тема.

И еще. Как-то президент то ли оговорился, то ли он действительно так думает, но в качестве обязательного в школьной программе включить определенные экскурсии по стране. Это связано с развитием детского и юношеского туризма, и лучше один раз провести в наши памятные места детей, подростков и студентов, чем им много раз рассказывать о том, что такое любить родину.

И последнее: я бы очень не хотела, чтобы этот Год культуры остался в истории, как год уничтожения культурологической науки в целом. Я имею в виду закрытие Института культурологии. Всего-то было четыре института, которые занимались проблемами культуры. Я имею в виду не просто реорганизацию, а уход из Института природного и культурного наследия самых лучших специалистов, включая Юрия Александровича Веденина.

[02:44:59]

Он там пока числится, но место, которое ему там отведено, отнюдь недостойно этого очень большого ученого. И, к сожалению, такие примеры по состоянию науки о культуре можно приводить дальше. Очень бы не хотелось, чтобы этот был год. И потом, точно знаю, что любые предложения должно попасть в струю. Так вот я думаю, что если в этом году заняться этими проблемами, может это быть эффективным по одной причине – объявлено, что готовится новая концепция культурной политики. К 1 апреля обещают ее представить для народного обсуждения. Чуть активизировалась, пока без результатов, подготовка основного Закона «О культуре», по крайней мере, об этом заговорили. Он с 1999 года принимается. Поэтому я очень прошу эти предложения по культуре как-то отразить и в материалах форума, и в деятельности конгресса. То, что я могу в рамках конгресса, хотя я этим занимаюсь в рамках других движений и организаций, но дело общее, стараться тут надо всем. Большое спасибо.

Молин О.Н.: Спасибо. Анатолий Степанович, я бы предложил включить в наброски и планы нашей работы специальный круглый стол по концепции основ культурной политики. Я бы принял предложение Тамары Михайловны, пока действительно идет обсуждение предложения.

Мионов А.С.: Хорошо.

Островская С.А.: Здравствуйте. Островская Светлана Анатольевна, представитель гражданской инициативы «За бесплатную медицину и образование», и представитель инициативной группы родителей детей-инвалидов школы надомного обучения города Москва.

Согласно статье 45 Конституции каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Мы хотим их защитить с помощью депутата Олега Николаевича

Смолина. Я думаю, это будет наиболее радикальный и действенный способ в сложившейся ситуации.

Многие знают, что происходит. Исаак Иосифович Калина, которого бросили на зачистку российского образования, зачистил так, что просто не существует школ надомного обучения. Это школа для детей-инвалидов и детей с ОВЗ, просто для больных детей в нашей стране. Это промежуточная форма, эти школы существовали около 20 лет, и, в результате, их упразднили подзаконным актом, утративших силу правовых актов вместе с «Глобусом» и списанными парками, то есть наших школ больше нет. Нарушены конституционные права наших детей на обучение, нарушены права инвалидов. Все, что можно было нарушено, и принимаются подзаконные акты без участия представителей Организаций инвалидов, без представителей родителей. Это все, конечно, может быть, опротестовано, но не делается ровным счетом ничего, а опорочен сам Закон «Об образовании», в котором закреплен выбор родителей между коррекцией и инклюзией. Скажите, пожалуйста, у нас дети с сохранным интеллектom. Почему я должна идти выбирать между коррекцией и инклюзией? Это как смертная казнь: выбивай между повешением и отсековением головы. Но ладно, это все лирика. Мы очень просим помочь нашей школе и внести резолюцию по КРОН, проголосовать о том, что нам все-таки нужно помочь, и дальше, Олег Николаевич, инициировать слушание в Думе, внесение поправок по детям-инвалидам. Письма и все остальное прилагается. Спасибо большое.

Смолин О.Н.: Светлана Анатольевна, я просто всем остальным рассказываю. Суть проблемы такая: в школе надомного обучения ребенок с ограниченными возможностями здоровья мог находиться не всю неделю, а какую-то часть времени. Таким образом, с одной стороны, учиться сколько можно и дома, а с другой стороны, общаться с себе подобными ребятами, с учителями – это полноценная возможность для образования. Сейчас очень часто такие школы закрывают, либо переводят в обычные, либо отправляют исключительно на дистанционное обучение. Я не против дистанционного, но детям общаться нужно, между прочим. Поэтому мы целиком поддерживаем идею сохранения школ надомного обучения. Мало того, вчера была президентская Комиссия по делам инвалидов, среди прочего я там этот вопрос поднимал в присутствии и руководителя, и замминистра образования Каганова.

[02:50:17]

Вроде все записали, послушали, но все прекрасно понимают, что Москва у нас стала лидером реформ, и не всегда, мягко говоря, самых лучших. Поэтому давайте сейчас закончим, пообсуждаем, что еще можно сделать, будем пытаться помогать всеми средствами.

Латышев А.А.: Латышев Александр Александрович, я специалист по стратегическому и инновационному менеджменту, кандидат экономических наук. У меня есть предложение, во-первых, снести в резолюцию, а во-вторых устроить полноценную дискуссию по двум вопросам. Первый краеугольный вопрос, чистой воды стратегия – у нас Конституцией категорически запрещена национальная идеология. Есть соответствующая статья Конституции, где государственной идеологии не может быть. Я предлагаю в рамках работы КРОН, во-первых, выступить с предложением изменить данную статью конституции, как раз Олег Николаевич в этом вопросе может проконсультировать, возможно это или невозможно, потому что все, что мы здесь обсуждаем – образование, воспитание и культура (4 основных пункта) – без идеологии, без определения того, к чему мы хотим стремиться, что мы хотим получить на выходе, бессмысленны,

Конференция №10.

«Образование, наука, культура: социально-экономические альтернативы»

потому что это все подменяется либо религиозной какой-то концепцией и идеологией, либо концепцией встраивания в мировую идеологию, которая де факто является американской. Поэтому предложение рассмотреть этот вопрос, внести в резолюцию и устроить по нему дискуссию, как мы представляем себе идеологию.

И второй момент. Любая деятельность предусматривает разработку стратегии, но не по принципу Минэкономразвития, где ставятся просто показатели, которых нужно достичь, но это иллюзия бурной деятельности, потому что это берется матрица среднего государства в мире, не берется никакой национальной идеи, и просто ставится задача добиться этих показателей, чтобы быть не хуже других. Второй вопрос – тоже провести дискуссию, как, в принципе, можно выстроить стратегию для улучшения образования, науки, культуры и всего остального и их оптимизации, то есть повышение, фактически, не так, как у всех, а так, как должно быть на самом деле, как должно быть лучше. Спасибо.

Реплика: Возражаю. Конституция – это не задача КРОН.

Мионов А.С.: Если можно, короткий комментарий. Александр Александрович, вы не боитесь, что как раз религию нам в качестве государственной идеологии впишут в Конституцию? Я вообще обсуждать не против, но у нас даже уже есть законопроект, предложенный депутатом Мизулиной, поправка в Конституцию, где прямо говорится про православие, как государственную идеологию. Тут вообще надо бы хорошо подумать. Спасибо.

Латышев А.А.: Я этого боюсь, и считаю, чтобы была введена какая-то идеология конкретная в государстве.

Смолин О.Н.: Понятно. В общем, вопрос дискуссионный. Поскольку мы сейчас не можем эту дискуссию вести, что надо, что не надо, у меня такое предложение. То, что у меня висит – это некий проект, который можно будет выставить на стенку, и все замечания и предложения и к членам Координационного совета, и просто к участникам КРОН мы в течение недели будем принимать для того, чтобы сформулировать в окончательном виде постановление.

Прошу переместиться в Большой зал на пленарное заседание. Всем большое спасибо за проявленный интерес и внимание, а нашим девушкам за хорошее обслуживание, за то, что мы здесь были и чувствовали себя, как дома.

[02:54:08] [Конец записи]